Цена номера 10 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

ОКТЯБРЬ. 22 1933 г. ВОСКРЕСЕНЬЕ. № 292 (5818).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Урожай будущего года завоевывается сейчас.

Сейчас, когда совхозы и колхозы заканчивают уборку и обмолот богатого урожая, когда подводятся первые итоги сельскохозяйственного года, с какой огромной силой вырисовывается значение указаний тов. **Сталина** о дальнейших путях колхозного строительства! «Чтобы стать колхозникам зажиточными,—говорил тов. **Сталин**,—для этого требуется теперь только одно—работать в колхозе честно, правильно использовать тракторы и машины, правильно использовать рабочий скот, правильно обрабатывать землю, беречь колхозную собственность». На наших глазах миллионы колхозников—и бывших бедняков, и бывших середняков, -выполняя эти указания, поднимаются до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь.

Но достигнуты только **первые** победы. Они раскрыли колоссальнейшие возможности, таящиеся в колхозном строе, они зовут к новым боям, к новым успехам. Следующий год, подступы к которому завоевываются сейчас, увлекает грандиозностью предстоящей работы. Перспектива решающих побед в борьбе за большевистские колхозы не может не вызвать нового под'ема трудовой энергии ударников социалистических полей. В гуще колхозных масс родился новый лозунг, свидетельствующий о происшедших сдвигах: **«Взять в следующем году еще более высокий урожай, завоевать еще более высокий доход»**.

Озимый сев и под'ем зяби открывают одновременно и **новый** сельскохозяйственный год. От того, как будет проведен сев, как будут преодолены сорняки, зависят темпы и качество весеннего сева. Подготовка к весне уже началась, и важнейшая задача работников социалистического земледелия, всех партийных организаций — поднять на новую ступень борьбу за качество обработки почвы. **Осенним сельскохозяйственным кампаниям должно быть уделено не меньшее внимание, чем уборке и хлебосдаче.**

К озимому севу колхозы и совхозы подошли более организованно, чем в прошлом году. Это видно хотя бы из того, что вспашка паров началась значительно раньше, количество ранних чистых паров увеличилось. Если в 1932 году на 10 июня было поднято паров 1.230 тыс. га, то в 1933 году на это число уже имелось 6.048 тыс. га. К середине августа план паров был перевыполнен. В большинстве колхозов поднятые пары неоднократно культивировались, инспекции качества тщательно проверяли глубину вспашки. Все это, несомненно, должно было содействовать успеху озимого сева.

Как проходит сев? По данным на 15 октября, **большинство северных и восточных районов сев закончило.** Выполнили план: Московская область, Башкирия, Татария, Северный край, Карелия, Ленинградская область, Ивановская область, Уральская область, Западная Сибирь, Черниговская область. Подходят к окончанию сева: Западная область, Средняя Волга, ЦЧО, Белоруссия, Винницкая область, ДВК, Харьковская область.

В северных районах и в районах так называемой потребляющей полосы значительно расширены посевы озимой пшеницы. Выделяется **Московская** область, засеявшая 200 тыс. га этой ценной культуры. Хорошо справилась с севом озимой пшеницы **Ленинградская** область. В процессе подготовки к севу освоены новые целинные земли, залежи и перелоги. Большую роль сыграло постановление правительства о том, что земли, засеянные сверх плана, не подлежат обложению по зернопоставкам.

Выделить необходимо и **Украину**, которая в этом году очень неплохо справляется с озимым севом. Если украинская парторганизация, не довольствуясь удовлетворительными средними цифрами, сумеет добиться победы **в каждом районе**, то подступы к будущему году будут здесь прочно завоеваны.

Всего по Союзу на 15 октября засеяно 31.734 тыс. га — 83,5 проц. плана. Это на 1.406 тыс. га больше, чем на то же число в прошлом году. Но ряд краев и областей недопустимо затягивает сев.

Прежде всего — о **Северном Кавказе**. Октябрь уже на исходе, а здесь план сева выполнен лишь на 44,1 проц.—наиболее низкий процент по Союзу. Основной причиной отставания края является ослабление организационно-политического руководства колхозным производством. Уж сколько раз отмечалось, что затяжка с уборкой пропашных тормозит сев на Северном Кавказе. Но до сих пор сколько-нибудь серьезного сдвига нет. Большая часть земель, которые должны быть засеяны, находятся еще под кукурузой и подсолнухом. В Кропоткинском, Матвеево-Курганском, Новочеркасском районах десятки тысяч га кукурузы и подсолнуха до сих пор не убраны.

Безобразно используется тягло. Тракторные бригады без толку перебрасываются с места на место. В Родионо-Несветаевской МТС, Новочеркасского района, пять бригад работают сразу на одной клетке. Начинают работу в 10 часов утра, потом, когда руководитель уезжает с поля, работа приостанавливается. После выясняется, что бригады работают не на той клетке, где нужно, и с полудня начинается переброска. Естественно, что производительность труда аховая, качество работы отвратительное.

Плохо сеют на Северном Кавказе и **совхозы**. Они выполнили свой план на одну треть с небольшим. До сих пор лишь незначительное количество тракторов переброшено на сев, а работающие используются плохо.

Успех сева на Северном Кавказе решается прежде всего качеством партийного руководства. Пора проникнуться чувством тревоги за урожай. Оптимальные сроки сева уже прошли. **Запоздание надо перекрывать высоким качеством работы.** Северокавказский крайком и крайисполком должны сделать все необходимые выводы.

Если с севом в целом по Союзу положение можно считать более или менее удовлетворительным, то этого никак нельзя сказать о **под'еме зяби**.

На 15 октября план зяблевой вспашки выполнен на 40.2 проц. Вспахано всего 14.657 тыс. га. В прошлом году на это же число было вспахано 12.451 тыс. га. Таким образом мы идем впереди прошлого года на 2.206 тыс. га, но надо прямо сказать: это превышение совершенно недостаточное.

Пока-что выполнили план зяби всего несколько краев и областей. Прежде всего надо отметить **Горьковский** край, который имеет 166.7 проц. плана, затем идет **Татария**—155 проц., и, наконец, **Башкирия**—100 проц. Сравнительно неплохо идет работа в **Ленинградской** и **Московской** областях.

Хуже в других краях и областях. В **Западной Сибири**, где уже скоро наступает зима, план выполнен на 32,8 проц., на **Урале**—43,1, **Ср. Волге**—64,8, **Нижней Волге**—24,6, **ЦЧО**—20,7, на **Украине**—12,7, **Сев. Кавказе**—12,6 проц. **Главное внимание сейчас должно быть приковано к районам восточной и центральной полосы, для которых сроки быстро уменьшаются.**

Если говорить о причинах отставания в зяблевой вспашке, то прежде всего надо сказать **о работе тракторного парка.** Сообщения наших корреспондентов указывают на бесхозяйственность в работе многих МТС. Бесхозяйственность эта выражается в недостаточном техническом контроле за работой тракторов, падении дисциплины среди трактористов, неналаженности профилактического ремонта. Так, например, в зерносовхозе им. Шубрикова на Средней Волге два больших «катерпиллера», 16 тракторов «оливер» и три «СТЗ» поднимают за сутки... 20 га. Об'ясняется это частой переброской тракторов, безнаказанностью простоев и поломок. В зерносовхозе «Маяк» бригадиры получают зарплату независимо от выполнения производственных заданий.

В Нижневолжском крае выделяется никудышной работой Пугачевская МТС. При наличии 86 тракторов и свыше 1.000 лошадей эта МТС поднимает в пятидневку 700—750 га. В бригадах нет никакой массовой работы, на вспашку зяби смотрят как на что-то второстепенное.

В поле сейчас становится уже холодно, пора подумать и о теплой одежде и обуви для трактористов, об оборудованных вагончиках и теплых помещениях. Надо всячески приветствовать начинание средневолжских колхозов, строящих сейчас **постоянные полевые станы.**

Принимая все меры к упорядочению работы тракторов, улучшая положение трактористов, надо одновременно решительно поставить вопрос о привлечении живого тягла на вспашку зяби. В некоторых районах, в частности в ЦЧО, получилось так, что все свалили на МТС, в то время как есть свободные лошади и волы. В Мичуринском районе, например, на лошадях ездят на базар, возят дрова, но не посылают их на зябь. Таким стремлениям взвалить все на МТС не дать на зябь живое тягло надо дать решительный отпор. **Успех зяби решается правильным сочетанием работы механического и живого тягла.**

И, наконец, **о руководстве зяблевой вспашкой.** Образец бюрократического понимания этого вопроса представляют организации ЦЧО. Их не беспокоит то, что поднята только пятая часть площади, что не выполнены директивы обкома о выделении тракторов и тягла на пахоту. В результате суточные задания не выполняются, ряд районов (Щучинский, Советский, Давыдовский, Ливенский, Жердевский) фактически не начал под'ема зяби. Это в конце октября!

Повторяем, с зяблевой вспашкой неблагополучно. Уже надо говорить об отставании не только восточных и центральных районов, но и южных, в частности **Украины** и **Северного Кавказа**. Ошибки и недостатки должны быть немедленно исправлены. **Урожай будущего года завоевывается сейчас, и никакого отставания на этом участке партия не допустит.**

Директору Московского механико-машиностроительного ин титута им. Н. Э. Баумана тов Цибарту. Председателю профкома тов. Цыганкову. Секретарю партколлектива тов. Шевцову.

ЦК ВКП(б) шлет большевистский привет Московскому Механико-машиностроительному Институту им. Н. Э. Баумана в день столетия его существования.

Социалистическая перестройка страны пред'являет все новые требования на квалифицированных специалистов.

ЦК ВКП(б) выражает уверенность, что инженеры, выходящие из МММИ, будут в первых рядах борцов за освоение и продвижение новой техники, за дальнейшее укрепление индустриальной мощи СССР.

ЦК ВКП(б).

Директору Московского механико-машиностроительного института имени Баумана тов. Цибарту. Секретарю парткома тов. Шевцову. Председателю профкома тов. Цыганкову.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР шлет горячий привет студентам, преподавателям, профессорам и руководителям Московского механико-машиностроительного института им. Баумана в день празднования его 100-летней годовщины.

Отмечая выдающуюся роль Института в деле создания кадров пролетарских специалистов, Совнарком выражает твердую уверенность в том, что студенты, профессура и весь коллектив Института и впредь по-большевистски будут бороться за овладение передовой техникой, за подготовку новых отрядов высококвалифицированных инженеров социалистического хозяйства.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

Приказ по Народному комиссариату тяжелой промышленности.

О столетии Московского высшего технического училища и созданных на его базе Механико-машиностроительного, Энергетического, Авиационного институтов, Военно-химической и Военно-строительной академий.

Московское высшее техническое училище и образованные в дальнейшем НКТП на его основе отраслевые — московские механико-машиностроительный им. Баумана, Энергетический и Авиационный институты, Военно-химическая и Военно-инженерная академии — ко дню столетнего юбилея МВТУ выросли в крупнейшие учебные заведения Советского Союза.

По своей работе они вышли на передовые [illegible] втузов, добиваясь повышения качества подготовки советских специалистов.

Отмечая плодотворную работу московского механико-машиностроительного института им. Баумана, энергетического института им. Молотова и Авиационного института в деле воспитания советских кадров специалистов, приказываю:

1. ГУУЗ НКТП взять под особое наблюдение всю работу, направленную к укреплению материально-технической и учебной базы механико-машиностроительного института им. Баумана, московского энергетического института им. Молотова и Московского авиационного института.

2. Премировать профессоров бывш. МВТУ (МММИ, МЭИ и ВХА), являющихся старейшими и заслуженными работниками учебных заведений НКТП,—Куколевского И. И., Тихомирова Е. Н., Осецимского, Цидзии, Круга К. А., Шпильрейна Я. Н., Сиротинского Л. И., Сергеева П. Г., Вознесенского С. А., Зейде О. А. и Хитрина—по 2.000 рублей каждого, а академика Шенфера К. И.—3.000 рублей.

3. Премировать директора московского механико-машиностроительного института им. Баумана тов. Цибарт А. А. как активного участника перестройки технической школы за последние четыре года 2.000 рублей, а директора Военно-химической академии тов. [illegible] — 1.000 руб.

4. Отметить в высокой мере плодотворную работу партийной, профсоюзной и комсомольской организаций института и всего студенческого коллектива механико-машиностроительного института им. Баумана в борьбе за высокое качество подготовки советских специалистов, повышение трудовой дисциплины и культурно-политического уровня учащихся. Особо отметить из числа студентов Московского механико-машиностроительного института им. Баумана следующих тт., являющихся застрельщиками социалистического соревнования и примерными студентами и общественными работниками: Шевцова В., Матиссен А., Серкина, Крюкина, Журавлева, Долгова А., Наугольного А., Величко А., Зорнова, Аракина А., Фомичных А., Манина В., Юдина, Иванову, Терентьеву, Цыганкова О., Фишмана А., Панкратова С., Набокова, Хохина А., Чиниш, Блейхвицер М., Савчук С., Васильева, Столбова, Хейнмана, Давыдова В., Пронина Ф., Гоцмана, Шанина, Мальцева, Песина, Сарычева, Дятловского, Ивтуховского, Абрамова, Зарудного, Мусаткина.

5. Выделить в распоряжение директора московского механико-машиностроительного института им. Баумана 10.000 рублей и в распоряжение директоров Авиационного и Энергетического институтов по 5.000 рублей для премирования наиболее отличившихся работников и студентов институтов.

Нарком тяжелой промышленности **С. ОРДЖОНИКИДЗЕ.**

ПОСЛАНИЕ РУЗВЕЛЬТА ПРИВЕТСТВУЕТСЯ САМЫМИ ШИРОКИМИ КРУГАМИ САСШ.

ЗАЯВЛЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ.

НЬЮ-ЙОРК, 21 октября. (ТАСС). Белый дом (резиденция президента) опубликовал тексты посланий, которыми обменялись президент САСШ **Рузвельт** и председатель ЦИК СССР **Калинин**. Одновременно Белый дом оповестил о предстоящем прибытии народного комиссара иностранных дел тов. **Литвинова** в Вашингтон.

НЬЮ-ЙОРК, 20 октября. (ТАСС). Слухи о том, что последует заявление, касающееся советско-американских отношений, явились причиной исключительной многолюдности конференции представителей печати в Белом доме, состоявшейся сегодня в 16 часов.

В присутствии свыше 100 американских и иностранных корреспондентов президент Рузвельт зачитал текст ответного послания председателя ЦИК СССР Калинина. Президент особо выделил замечания Калинина, касающиеся упрочения всеобщего мира. Отвечая на вопросы корреспондентов, Рузвельт сказал, что послания полностью исчерпывают существующее положение в отношениях между САСШ и СССР.

Далее Рузвельт предостерег против неуместных домыслов и толкований. Рузвельт указал, что он надеется беседовать с Литвиновым с целью изыскания средств для урегулирования проблем, стоящих перед САСШ и СССР.

При этом Рузвельт выразил надежду, что Литвинов прибудет возможно скорее. Рузвельт также заявил, что обмен посланиями не означает еще признания СССР. В заключение Рузвельт призывал корреспондентов внимательно ознакомиться с содержанием посланий.

Обмен посланиями между САСШ и СССР вызвал огромную сенсацию. С целью предупредить преждевременное опубликование посланий двери Белого дома были заперты в момент, когда президент оглашал эти послания. По окончании чтения посланий корреспонденты бросились к телефонным аппаратам и на телеграф. Вокруг событий много разговоров и толков.

* * *

НЬЮ-ЙОРК, 20 октября. (ТАСС). Слухи о том, что будут сделаны заявления, касающиеся советско-американских отношений, вызвали оживление на товарных биржах. **Курсы ценных бумаг поднялись на несколько пунктов.** Цена на хлопок повысилась более, чем на 1 доллар за кипу.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СЕНАТОРОВ БОРА, НОРРИСА И ДР.

НЬЮ-ЙОРК, 21 октября. (ТАСС). Сенаторы **Бора, Норрис, Каузенс, Рейнольдс, Адамс** и другие в заявлении представителям печати одобрили действия Рузвельта. Только небезызвестный по своей антисоветской агитации **Фиш** и демократический сенатор **Кинг** не одобряют шаги Рузвельта.

В заявлении представителям печати сенатор **Бора** горячо приветствовал выступление Рузвельта, направленное к установлению нормальных отношений с СССР.

Бора выразил надежду, что САСШ признают СССР. По мнению Бора, признание СССР явилось бы в любое время **крупнейшим вкладом в дело всеобщего мира**, но особое значение оно приобретает в настоящее время.

«В течение 15 лет, — заявил Бора, — дело мира отягчается речами, резолюциями и сентиментальной бездеятельностью. Было бы, особенно в нынешнее исключительное время, величайшим делом, если бы был совершен хотя бы один реальный шаг к созданию атмосферы дружественности и терпимости на земном шаре».

Сенатор **Норрис** в беседе с представителями печати выразил надежду, что результатом советско-американских переговоров в Вашингтоне явится признание СССР Соединенными штатами.

ПЕЧАТЬ И ДЕЛОВЫЕ КРУГИ САСШ ТРЕБУЮТ ПРИЗНАНИЯ СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 21 октября. (ТАСС). Обмен посланиями между президентом САСШ Рузвельтом и председателем ЦИК СССР тов. Калининым вызвал благоприятные отклики в американских деловых и политических кругах. По общему мнению, вскоре последует признание СССР Соединенными штатами.

Согласно газетным сообщениям из Вашингтона, члены конгресса, находящиеся в Вашингтоне, почти единодушно **одобряют действия Рузвельта.** Многие выражают надежду на скорое признание СССР Соединенными штатами. Подобные же благоприятные отклики отмечаются в высших финансовых и деловых кругах. По словам **«Нью-Йорк таймс»**,

«в финансовых кругах считают, что САСШ признают советское правительство, и ожидают, что это признание последует после переговоров Рузвельта с Литвиновым. Признание приведет к развитию торговых отношений между двумя странами. Банковые и деловые круги указывают на неограниченные потенциальные возможности торговли с Советским Союзом. Они отмечают, что отсутствие надлежащих кредитов вследствие политики непризнания является препятствием, стоящим между американским деловым миром и богатым русским рынком».

Редактор финансового отдела газеты **«Геральд трибюн»** также заявляет:

«Очевидно, что признание близко. Более того, в этом направлении обеспечена широкая общественная поддержка, хотя имеются немногие твердолобые, которые отказываются быть энтузиастами этого дела. Уолл-стрит считает, что движение в пользу признания облегчит советско-американские торговые отношения и особенно поощрит торговлю такими товарами, как машины. До сих пор свободному развитию торговли препятствовали непризнание и тяжелые условия кредита».

Агентство **«Ассошиэйтед пресс»** указывает, что, по полученным им сведениям, несколько крупных американских фирм собираются учитывать векселя Амторга и также готовы предоставить Амторгу займы.

Корреспондент **«Геральд трибюн»** в сообщении из Вашингтона указывает:

«Действия Рузвельта явились дипломатическим ходом первостепенного значения, политическое и экономическое влияние которого скажется во всем мире.

Послание Рузвельта было отправлено в тот момент, когда американское правительство решило отойти от европейских споров, имеющих своим центром Францию и Германию, и не дать себя вовлечь в попытки Лиги наций не допустить вооружения Германии. Это указывает на сдвиг в равновесии американской внешней политики».

Вашингтонский корреспондент **«Нью-Йорк таймс»** указывает, что признание СССР Соединенными штатами увеличит экспорт хлопка и других сельскохозяйственных продуктов в Советский Союз, что может облегчить преодоление сельскохозяйственного кризиса и оказать помощь фермерам, брожение среди которых все усиливается.

Газеты уделяют много места сообщениям об обмене посланиями между Вашингтоном и Москвой, помещая их под крупными заголовками. Газеты публикуют также отклики на обмен посланиями в других странах. **«Нью-Йорк таймс»** и **«Геральд трибюн»** уделяют 2 страницы различным догадкам и толкам о дальнейшем ходе советско-американских отношений.

Все крупнейшие американские радиостанции передают сообщения, касающиеся советско-американских отношений, предсказывая скорое признание СССР Соединенными штатами.

Торговая палата в **Сан-Франциско** приняла резолюцию, призывающую Рузвельта ускорить признание СССР. В резолюции указывается, что Западные штаты САСШ «извлекут материальные выгоды из развития торговли с Азиатской Россией».

Издатель выходящей в **Миннеаполисе** газеты «Трибюн» **Фредерик Мерфи** (представитель САСШ на недавно закончившейся пшеничной конференции в Лондоне) заявил, что тесные отношения между СССР и Америкой усилят «моральный эффект мирового пшеничного пакта».

ОЦЕНКА «ДЕЙЛИ ТЕЛЕГРАФ» И «ТАЙМС».

ЛОНДОН, 21 октября. (**Спец. корр. «Правды»**). Все газеты подчеркивают огромное значение обмена посланиями между Рузвельтом и Калининым. Так как сообщение об этом получилось слишком поздно, то большинство газет еще не успело его комментировать. **«Дейли геральд»** пишет, что Рузвельт и Калинин могут поздравить друг друга. Газета считает несомненным признание Америкой Советского Союза.

ЛОНДОН, 21 октября. (ТАСС). Вашингтонский корреспондент **«Таймс»** и нью-йоркский корреспондент **«Дейли экспресс»** указывают, что известия об обмене посланиями между Рузвельтом и тов. Калининым встречены с большим удовлетворением в американских деловых кругах. По словам корреспондента «Таймс», в американских кругах все согласны с заявлением тов. Калинина о том, что непризнание советского правительства усиливает элементы беспокойства в международных делах.

Отклики мировой печати на обращения Рузвельта и Калинина.

В ЯПОНИИ.

ТОКИО, 21 октября. (ТАСС). По общему признанию японских официальных и политических кругов, обращение **Рузвельта к тов. Калинину** застало Японию врасплох.

В некоторых кругах подчеркивают, что обращение последовало почти немедленно за опубликованием ТАСС японских документов, при чем указывается, что обращение послано в обстановке категорического отклонения Америкой всех японских попыток обменяться с Америкой «миссиями доброй воли».

Получив сведения о переписке между тов. Калининым и Рузвельтом, представитель японского министерства иностранных дел ограничился лишь заявлением о том, что это является «весьма интересной новостью». Представитель мининдела тут же добавил, что неправы те, кто считает, что Япония отрицательно относится к перспективам возобновления отношений между СССР и САСШ.

Япония, было указано далее, считает, что переписка между Рузвельтом и Калининым связана с нынешним состоянием японо-советских отношений, и может быть только довольна восстановлением отношений между двумя странами, с которыми Япония находится в дружественных отношениях.

* * *

ТОКИО, 21 октября. (ТАСС). Все вечерние издания газет в виде крупнейшей политической сенсации публикуют полностью послания Рузвельта и т. Калинина.

Большинство газет в заголовках подчеркивает, что обмен посланиями является «первым шагом к признанию».

Газеты **«Асахи»**, **«Ници-Ници»**, **«Кокумин»** и **«Иомиури»** приводят подробные тождественные комментарии к обмену посланиями представителя министерства иностранных дел.

Представитель мининдела, по словам газет, указал, что, несмотря на отсутствие официальных данных от американского правительства, несомненно что последнее решило признать СССР. Если учесть, что до сих пор американское правительство руководилось нотой Кольби от 1920 года (в которой мотивировалась невозможность признания СССР), то станет ясным, что проблемы, изложенные в ноте, должны быть разрешены в порядке взаимных уступок.

В Америке, особенно в последние годы, было сильное движение в пользу признания СССР, и можно предполагать, что обмену посланиями между Калининым и Рузвельтом предшествовала большая предварительная работа. СССР прилагает все усилия к тому, чтобы улучшить свои отношения с другими странами. Что касается Америки, то последняя, несомненно, рассчитывает путем признания СССР добиться улучшения своего внутреннего и международного положения и также пойдет на уступки.

Поэтому можно считать, что переговоры между Литвиновым и Рузвельтом дадут положительные результаты. Признание тем более вероятно, что возобновление нормальных отношений между двумя странами, очевидно, окажет большое положительное влияние на осуществление двух экономических программ — СССР и САСШ.

Представитель мининдела закончил заверением, что Япония будет рада восстановлению отношений между двумя японскими соседями.

В КИТАЕ.

ШАНХАЙ, 21 октября. (ТАСС). Вечерние газеты публикуют послание Рузвельта тов. Калинину и ответ тов. Калинина. Сообщения помещены под большими заголовками: «Первый шаг к началу дипломатических отношений», «Вопрос о признании становится предметом переговоров».

Комментируя послание Рузвельта, американская газета **«Ивнинг пост»** пишет в передовой: «Рузвельт решительным жестом кладет конец политике, не считающейся с реальными фактами». Газета подчеркивает огромное значение признания СССР Америкой для Дальнего Востока.

В заключение газета пишет, что признание, если оно последует, **будет самым крупным внешнеполитическим успехом Советского Союза.**

ПАДЕНИЕ КУРСОВ В ТОКИО И ОСАКА.

ТОКИО, 20 октября. (ТАСС). Сегодня на **биржах Токио** и **Осаки** продолжалось **падение курсов ценных бумаг.**

Продолжается также падение цены на шелк, которая упала сегодня до 670 иен за кипу.

Несмотря на все усилия найти новые рынки для японских текстильных товаров, сокращение экспорта этих товаров продолжается. В сентябре вывезено хлопчатобумажных тканей 176 млн ярдов против 191 млн ярдов в августе. Особенно сократился вывоз хлопчатобумажных тканей в **Индию**: за 9 месяцев вывезено 370 млн ярдов против 484 млн ярдов в прошлом году.

ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 21 октября. (ТАСС). Вся французская печать помещает на видном месте телеграфные сообщения из Москвы, Вашингтона и Нью-Йорка об обмене посланиями между Рузвельтом и т. Калининым.

По сведениям парижского издания **«Нью-Йорк геральд»**, обмен посланиями вызывает большой интерес и встречает решительное одобрение во французских официальных кругах. В этих кругах считают, что шаг Рузвельта подтверждает правильность нынешнего политического курса Франции по отношению к СССР.

Полагают также, что этот шаг косвенно **увеличит значение пактов о ненападении, подписанных СССР и его соседями**, и сделает возможным еще более тесное сотрудничество между Францией и СССР. Наконец, указывают, что установление нормальных отношений между Советским Союзом и САСШ значительно укрепит позиции СССР на Дальнем Востоке.

Та же газета помещает телеграмму из Лондона, в которой говорится, что в английских политических кругах полагают, что **шаг Рузвельта ускорит англо-советские торговые переговоры** и заключение англо-советского торгового соглашения.

* * *

ПАРИЖ, 21 октября. (**Соб. корр. «Правды»**). «Юманите» пишет о послании Рузвельта: «Все трудящиеся будут приветствовать эту новую победу мирной политики СССР. Кризис и развитие международных событий заставили САСШ стать на путь признания Советского Союза — единственной страны, не знающей кризиса и защищающей всеобщий мир».

Рем.

В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 21 октября. (ТАСС). Вся польская печать публикует сегодня на видном месте послания, которыми обменялись вчера Рузвельт и тов. Калинин, и комментарии советской печати.

Орган польских промышленников **«Курьер польский»** по этому поводу пишет: «Признание СССР Соединенными штатами де-юре является предрешенным фактом. Несомненно, это означает серьезное достижение политики Литвинова, политики осторожной, тонкой и предусмотрительной».

«Курьер польский» считает, что признание СССР Соединенными штатами вытекает не столько из программы находящейся у власти демократической партии, сколько из государственных интересов САСШ. «С того времени, когда САСШ занимали «непримиримую» позицию по отношению к Советскому Союзу, многое изменилось», — заявляет газета. Экономическое сотрудничество между Соединенными штатами и Советским Союзом, продолжает газета, развивается уже давно, и внимание хозяйственных кругов САСШ уже давно обращено в сторону советского рынка.

«Признание Советского Союза Соединенными штатами, — заключает газета, — является в нынешней ситуации необходимостью для САСШ, необходимостью, которую советское правительство сумеет, если пожелает, раньше или позже надлежащим образом использовать».

После ухода Германии из Лиги наций.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ ОТВЕРГАЕТ ГЕРМАНСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

ПАРИЖ, 20 октября. (ТАСС). Последнее выступление **Гитлера**, а также его заявление в **«Дейли мейль»** встретили резкую оценку во французской печати. Газеты заявляют, что не следует доверять внешне миролюбивым заявлениям Гитлера и его стремлению договориться с Францией в момент, когда своим уходом из Лиги наций и с конференции по разоружению Германия доказала свое стремление к безоговорочному вооружению.

«Тан» в передовой заявляет, что показное миролюбие Гитлера должно успокоить общественное мнение Германии и других стран относительно последствий его политики, направленной к нарушению договоров. По поводу предложения Гитлера заключить соглашение с Францией газета пишет, что соглашение с Францией и улучшение отношений Германии с Польшей были бы облегчены, если бы Германия оставалась в Женеве на конференции по разоружению. «Теперь это зло совершено, и возбуждено всеобщее недоверие».

«Журналь» характеризует предложения Гитлера как «маневр, рассчитанный на раскол стран защитниц порядка».

Даже газета **«Жур»**, высказывавшаяся ранее за непосредственные переговоры с Германией, сегодня пишет, что Гитлер, несмотря на свое внешнее миролюбие, выдвигает обширную программу требований и претензий на Польский коридор, на всю Саарскую область и колонии. Намекам Гитлера о готовности Германии отказаться от Эльзас-Лотарингии, по мнению газеты, нельзя придавать значения.

Для позиции правых кругов характерно выступление близкой к генеральному штабу **«Эхо де Пари»**, требующей создания особых ударных моторизованных частей для превентивных действий против Германии, которые в случае конфликта могли бы быть немедленно использованы, пока будет закончена мобилизация резервистов.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЯПОНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ.

ТОКИО, 20 октября. (ТАСС). Отвечая на повторные вопросы иностранных корреспондентов, представитель японского министерства иностранных дел вновь заявил, что попрежнему не принято никаких решений в связи с опубликованием ТАСС документов **Хисикари**.

СОВЕЩАНИЯ КОНЧИЛИСЬ—РАЗНОГЛАСИЯ ОСТАЛИСЬ.

ТОКИО, 21 октября. (ТАСС). Сегодня опубликовано коммюнике о состоявшемся 20 октября совещании пяти министров (премьер Сайто, мининдел Хирота, министр финансов Такахаси, военный министр Араки и морской министр Осуми). В коммюнике указывается, что на этом совещании «происходил откровенный обмен мнениями относительно согласования внешней, военной и финансовой политики страны».

В политических кругах считают, что достигнутое 20-го числа компромиссное соглашение отнюдь не ликвидирует разногласий по конкретным вопросам государственной политики, в частности по бюджетным вопросам. Соглашение является просто отсрочкой, которая вызвана трудностью в преодолении разногласий между группами внутри пятерки.

ТОКИО, 21 октября. (ТАСС). Агентство **«Симбун ренго»** указывает, что сегодня на экстренном заседании совета министров выступали Сайто и Хирота, изложившие решения совещания пяти министров.

В опубликованном после заседания коммюнике, говорится: «Вопросы международных отношений должны разрешаться путем дипломатических средств. Государственная оборона должна быть такой, чтобы страна не опасалась угрозы со стороны других стран, соответствовала мощи страны и не вводила в искушение другие страны нанести вред Японии».

Военный министр **Араки** в интервью с корреспондентами прессы заявил, что **«между участниками совещания не достигнуто единодушие в вопросе о приближающемся кризисе в стране».**

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

ПОКУШЕНИЕ НА СОВЕТСКОЕ КОНСУЛЬСТВО ВО ЛЬВОВЕ.

ВАРШАВА, 21 октября. (ТАСС). Сегодня, около 11 часов утра, совершено **покушение на консульство СССР во Львове.**

По первым сведениям, неизвестный проник в приемную консульства и открыл стрельбу. Двумя выстрелами в голову убит сотрудник консульства, курьер охраны **Майлов** и ранен в руку другой курьер—**Джугай**. Преступник арестован.

ВАРШАВА, 21 октября. (ТАСС). Заместитель директора протокольной части министерства иностранных дел **Пшездецкий** был сегодня у полпреда тов. **Антонова-Овсеенко** и выразил ему от имени министра иностранных дел и польского правительства соболезнование по поводу совершенного покушения на советское консульство во Львове и убийства советского служащего.

Во Львов выезжает сегодня советник посольства СССР в Варшаве тов. Подольский.

ПРЕБЫВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭСКАДРЫ В ТУРЦИИ.

СТАМБУЛ, 20 октября. (ТАСС). Как сообщает Анатолийское телеграфное агентство, командир прибывшей в Стамбул советской эскадры тов. **Ралль** организовал сегодня на борту судна **«Красный Кавказ»** прием в честь представителей местной прессы.

Турецкие журналисты были приняты командиром эскадры, который ознакомил гостей с устройством судна. Среди приглашенных присутствовали помощник губернатора и председатель комитета местной организации народной партии.

Из Стамбула советская эскадра отправится в Италию с ответным визитом на посещение советских портов итальянскими подводными лодками.

Газета **«Акшам»** указывает на высокие военные качества советского крейсера **«Красный Кавказ»**.

УСМИРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНСКИХ ВОЙСК В МАНЧЖУРИИ.

ХАБАРОВСК, 21 октября. (Роста). Чаньчуньский официоз **«Датун-бао»** публикует **данные полицейского департамента Манчжоу-Го**, указывающие, что, начиная с июня, в одной **Мукденской провинции посылалось около 3 тыс. карательных экспедиций, в которых участвовало свыше 30 тыс. человек.**

Кроме 2½ миллионов винтовочных патронов, экспедиции израсходовали свыше **2 тыс.** орудийных снарядов. Убито 780 правительственных солдат. Наибольшее количество экспедиций **производилось в уездах Цзинань и Синцзина.**

О Воронежском сельскохозяйственном институте.

Постановление ЦК ВКП(б) от 19/X 33 г.

ЦК ВКП(б) отмечает совершенно неудовлетворительное состояние Воронежского сельскохозяйственного института. Наркомзем Союза (а до него Тракторцентр и Маслооб'единение) неправильно проводил директиву ноябрьского пленума ЦК от 1929 г. об отраслевом построении высшей школы, проводя надуманные, механические реорганизации института (10 реорганизаций за 3 года), частую смену специальностей, учебных планов и програм. За 3 года по агрономическому факультету сменилось 5 учебных планов, по свекловичному факультету—3 учебных плана, по институту и факультету механизации—8 учебных планов. Вследствие этого поступившие в 1929—30 г. студенты на протяжении 3—4 лет сдавали зачеты по ряду ненужных предметов и наоборот—не проходили требуемых новыми планами учебных дисциплин. Смена учебных планов повлекла за собой непрерывную переработку програм и привела к тому, что институт совершенно не имел утвержденных програм. Все это вместе взятое привело к непомерно возросшей текучести и отсеву студентов (36,6% за 1932—1933 уч. год). Стабильных учебников по специальным предметам институт не имеет. К подбору преподавательских кадров не было необходимого внимания, в силу чего преподавание учебных дисциплин продолжает оставаться на низком уровне.

Коренным недостатком в работе института является низкое качество выпускаемых специалистов, обладающих фактически средней агрономической подготовкой. Кончающие институт агрономы плохо знают работу сельскохозяйственных машин, их эксплоатацию, практику социалистического строительства в земледелии и не владеют в должной мере агротехническими достижениями передовых совхозов, МТС и колхозов.

В работе института, вследствие систематической смены руководящих кадров (за 3 года сменилось 4 директора, 8 заведующих учебной частью, 10 деканов факультетов), допущена вопиющая бесхозяйственность. Строительство новых жилых домов, общежитий, столовой и учебных корпусов проводится крайне неудовлетворительно.

Положение Воронежского сельскохозяйственного института, как показала проверка Сельхозотдела ЦК, является типичным для ряда высших сельскохозяйственных учебных заведений (Саратовский сельхозинститут, Саратовский агропедагогический, Саратовский зооветеринарный, Харьковский институт механизации сельского хозяйства, Воронежский землеустроительный, Киевский зоотехнический, Горецкий сельскохоз. институт).

Все это свидетельствует о явно неудовлетворительном руководстве высшим сельскохозяйственным образованием со стороны Наркомзема Союза, который не обеспечивал организационного и методического руководства сельхозвузами и не создал квалифицированного аппарата по управлению и руководству ими.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Принять к сведению, что по инициативе обкома ЦЧО сменено руководство Воронежского с.-х. института (сняты директор т. Андреев и его заместитель т. Демин).

2. Установить в Воронежском сельскохозяйственном институте следующие факультеты: а) агрономический (со специализацией по зерновым культурам и сахарной свекле), б) механизации сельского хозяйства, в) землеустроительный (присоединив к Сельхозинституту Воронежский землеустроительный ин-т НКЗ РСФСР в качестве факультета).

Запретить Наркомзему Союза в течение пяти лет проводить какую бы то ни было реорганизацию института.

Предложить Наркомзему Союза сосредоточить главное внимание на коренном улучшении постановки всего учебного дела института и повышении уровня учебных занятий с тем, чтобы в кратчайший срок добиться решительного повышения качества выпускаемых специалистов. Запретить какие бы то ни было досрочные выпуски, командировки и мобилизацию студентов во время учебных занятий, обеспечив доведение числа кончающих институт до 80 проц. к приему.

3. Предложить Комитету по высшему техническому образованию при ЦИК Союза совместно с НКЗемом Союза утвердить к 1. XI. 1933 г. стабильный учебный план института, положив в основу построения учебного плана: а) обеспечение не менее 75 проц. учебного времени на подготовку по специальности, б) проведение производственной практики студентов лишь в весенне-посевную и уборочную кампании, в) непременную сдачу дипломной работы студентами, кончающими институт.

4. Закрепить за институтом на весь учебный год состав профессоров, преподавателей и обеспечить им возможность вести научно-исследовательскую работу, запретив командировки, смену преподавателей и их перевод в другие институты в течение учебного года.

Предложить обкому ЦЧО в месячный срок возвратить в сельскохозяйственный институт всех ранее работавших в нем преподавателей-специалистов, удовлетворяющих требованиям работы в вузе, мобилизованных на какую бы то ни было работу внутри области, за исключением посланных непосредственно в МТС и совхозы.

5. Организовать в Наркомземе Союза специальную квалифицированную инспекцию по наблюдению за качеством преподавания в сельскохозяйственных вузах, предоставив последней право отвода преподавателей, не справляющихся со своими обязанностями.

6. Предложить НКЗему и НКСовхозов разработать в двухдекадный срок, исходя из настоящего постановления, практические мероприятия по коренному улучшению всего дела постановки сельхозвузов и внести их на рассмотрение ЦК.

ЦК ВКП(б).

Беспартийные писатели—ЦК ВКП(б), тов. СТАЛИНУ.

Пощинная активное участие в чистке ячейки ВКП(б) советских писателей, мы, беспартийные писатели, воочию увидели, какие ответственные требования пред'являет партия к каждому коммунисту. Нам стал более ясен и более близок облик большевика: мы глубже стали понимать задачи большевистской партии и ее требования на современном этапе социалистического строительства.

Чистка еще раз показала нам ту чуткость и мудрость руководства ЦК партии и Вашего, т. Сталин, которые продиктовали историческое постановление от 23 апреля 1932 года, вызвавшее огромный творческий под'ем в писательских рядах и явившееся сильнейшим стимулом к росту и повышению качества советской литературы.

Чистка приблизила нас еще более к партии и подчеркнула, что ее задачи являются и нашими задачами.

Мы шлем Вам и Центральному Комитету партии горячий привет и заверяем Вас, что готовы неустанно бороться в рядах рабочего класса, под Вашим руководством, за осуществление второго пятилетнего плана, за полную победу социализма.

Это письмо продиктовано сознанием большой ответственности за проведение в жизнь мероприятий партии и правительства, оно является выражением нашего счастья и гордости жить и работать в нашу эпоху, в СССР—в первой великой стране нового мира.

К. ТРЕНЕВ, П. РОМАНОВ, А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ, ЛЕОНИД ЛЕОНОВ, И. ОГНЕВ, Л. СЕЙФУЛЛИНА, ВЛ. ЛИДИН, ВЕРА ИНБЕР, КИРИЛЛ ЛЕВИН, И. ШУХОВ, А. ЯКОВЛЕВ, Е. ПЕРМИТИН, А. ДЕМИДОВ, Н. НЕЗЛОБИН, М. ШАГИНЯН, П. НИЛОВОЙ, Б. РОМАШОВ, ВС. ИВАНОВ, Л. НИКУЛИН.

РАЗОБЛАЧИТЬ УЛОВКИ САБОТАЖНИКОВ, СРЫВАЮЩИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВАГОННОГО ПАРКА.

„ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ‚АВТАРКИЯ“, или как саботажники обманывают НКПС.

(От специального корреспондента «Правды»).

Раздираемые ведомственной междоусобицей, Уфа и Златоуст, два эксплоатационных района двух соседних дорог—Самаро-Златоустовской и Пермской, изобрели новое средство войны между собой и новое средство для обмана государства.

— Чего ради мы будем сплавлять все вагоны Златоусту, который, несмотря на приказ, не сдает нам порожняк,—рассуждает начальник Уфимского района т. Мурашковский,—если мы можем вагоны использовать внутри своего района.

К такому же «выводу», даже несколько раньше Уфы, пришел начальник Златоустовского района т. Кушнарюк.

И вот два начальника двух крупных соседних районов решили: для того, чтобы попридержать у себя дефицитный вагонный парк, нужно изолироваться друг от друга, сколько можно замкнуться внутри района, короче—прибегнуть к своеобразной «железнодорожной автаркии».

Идея «железнодорожной автаркии» быстро облеклась в конкретную форму—вертушки.

Что значит вертушка?

Обычно — это небольшие товарные составы, формирующиеся из так называемых «просроченных» вагонов местного сообщения (т.-е. вагонов, нуждающихся в капитальном заводском ремонте и поэтому не подлежащих обмену между дорогами) для обслуживания короткими рейсами внутрирайонных грузовых операций. Организация обычных вертушек из числа просроченных вагонов, ждущих очереди у вагоноремонтного завода, почитается даже за благо, как одна из форм мобилизации внутренних ресурсов на ж.-д. транспорте.

Но уфимцы и златоустовцы решили организовать не обычные вертушки. Ведь им понадобилась не мобилизация внутренних ресурсов, а нечто противоположное—сокрытие вагонного парка внутри, у себя, «чтобы не сдавать его соседу».

Поэтому вместо формирования вертушек из просроченных вагонов их начали формировать из прекрасных, здоровых, годных для перевозки хлеба, овощей, живности вагонов прямого сообщения.

В одном только Уфимском районе в сентябре и октябре было организовано более 10 таких вертушек местного сообщения. Между Ульяновском и Мелеузом бегали 4 вертушки в составе 180 хороших вагонов. Вертушка с 50 хорошими вагонами и полувагонами бегают между Ульяновском и Чишмой-Нижней. Недавно организовали по две вертушки на перегоне Раевка — Давлеканово и между Уфой и Раевкой. Непрерывно рождаются вертушки по всей Волго-Бугульминской ветке. В Уфимском районе вертушки растут, как грибы после дождя.

Десятки и сотни хороших, целых вагонов снимаются с прямого сообщения и переключаются на местное сообщение. Точное количество вертушек и занятых в них вагонов не поддается полному учету.

В управлении Самаро-Златоустовской ж. д. царит полное неведение. Начальник службы эксплоатации дороги т. Сурамов, мечущий громы и молнии против саботажников регулировочного приказа, сам не знает, какое же количество хороших товарных вагонов скрыто в вертушках, циркулирующих между станциями и полустанками Уфимского района.

А таких вагонов более трехсот!

И это в одном Уфимском районе.

Не меньшее количество вагонов прямого сообщения заточено в вертушках Златоустовского района. В конце сентября златоустовцы прислали в один лишь Уфимский район 4 вертушки, по 50 вагонов в каждой. Почти все вагоны были не местного сообщения, а прямого. Вместо того, чтобы сдать эти вагоны Сам.-Злат. дороге, согласно регулировочному приказу, их одним росчерком пера очковтирательски перевели в категорию «местного сообщения» и таким способом закрепили за Пермской дорогой.

И даже когда эти вертушки совершают рейсы за пределы своего района, например, в Уфу, то, по железнодорожным законам, на вертушечные вагоны никто не имеет права покушаться. Вертушка—это броня! Броня против регулировочного приказа!

* * *

Златоусту в Уфе позавидовал Актюбинск — четвертый эксплоатационный район Самаро-Златоустовской дороги. Начальник Актюбинского района т. Ковалев разрешил организовать 4 вертушки для возки дров. Все эти вертушки состояли почти сплошь из вагонов прямого сообщения. Послали их за дровами в Уфимский район, и там с ними приключился казус.

Уфимцы — народ опытный по части очковтирательства!—узрев в вертушках хорошие вагоны, взяли да и разоблачили перед управлением дороги очковтирательство актюбинцев. Но разоблачили с умыслом!

Управление разрешило уфимцам из'ять из вертушек хорошие вагоны. Уфимцы из'яли и... в значительной части переключили эти хорошие вагоны в свой районный «вертушечный парк».

* * *

Являются ли Уфа, Златоуст, Актюбинск печальным исключением на наших дорогах?

Есть все основания считать, что саботажники и очковтиратели и во многих других районах превратили вертушки в орудие обмана государства, в броню против регулировочного приказа НКПС, в «ширму» искусственного сокрытия вагонного парка. На Самаро-Златоустовской ж. д., например, нет ни одного района, где не было бы подобных вертушек.

Грубое, неприкрытое очковтирательство здесь тесно переплетается с вопиющей антигосударственной практикой—противопоставлением внутрирайонных, местных перевозок общегосударственным перевозкам.

Задача политотделов транспорта — немедленно разоблачить этот новый маневр саботажников и сурово с ними расправиться.

ДМ. КОТЛЯРСКИЙ.

Уфа — Самара.
Сам.-Злат. ж. д.

КТО ОТВЕЧАЕТ?

(От корреспондента «Правды» на Пермской дороге).

За последние два года (1932 и 1933) верещагинский райком партии перебросил с транспорта на другие работы несколько десятков машинистов, слесарей, кондукторов и даже стрелочников.

Приметили верещагинские райкомовцы, что помощник начальника паровозного депо Краевский—«парень получше», и—давай его сюда. Сделали Краевского заготовителем. Заготовляет он масло и кур.

Приметили машиниста Сергеева—перетащили. Сделали из машиниста животновода.

Приметили стрелочника Пашковского—сделали его молоковедом. Пусть вместо перевода стрелок переливает молоко.

Кондукторов Рыка и Тюшникова сделали кооператорами.

Лучшего слесаря паровозного депо Безрыжимова направили в совхоз разводить поросят.

Перетащили машинистов Ветинова, Селиванова, Пескова.

Машиниста Пескова сделали заместителем председателя райпрофсовета. А где есть зам, там, как известно, по штату положен и пред. И вот предом райпрофсовета райком решил сделать тоже железнодорожника Антипьева. И когда сделали? После решения ЦК партии и Совнаркома о транспорте, после того как всем парторганизациям было предложено бывших железнодорожников вернуть на транспорт.

Партийное и хозяйственное руководство Верещагинского ж.-д. узла не раз и не два ходило в райком, било низко челом зав. orготделом тов. Мочалову и покорнейше просило вернуть на транспорт взятых райкомом железнодорожников. Секретарь партколлектива тяги тов. Мальцев шел даже на уступки. Он соглашался, чтобы райком возвратил железнодорожников, взятых райкомом только за последние два года. Но голоса руководителей Верещагинского узла оставались голосами вопиющих в кабинетах секретаря райкома партии Авдеева и зав. орготделом Мочалова.

Сейчас в верещагинском райкоме партии новый секретарь—тов. Руднев.

Но, увы, новый секретарь оказался ярым последователем старого. На вопрос, почему до сих пор не возвращают на транспорт бывших железнодорожников, Руднев отвечает:

— На сей счет у нас нет никаких указаний от отдела кадров Уралобкома ВКП(б).

— Но решение ЦК и СНК для вас обязательно?

— Да, но отдел кадров обкома хорошо знает свои районы. Если нам сейчас вернуть на транспорт всех бывших железнодорожников, это «резать по живому»,—говорит Руднев.—

Конечно, оно легче взять готовые кадры с транспорта, нежели воспитывать новые. Но, впрочем, секретарь верещагинского райкома партии тов. Руднев может пойти на некоторые уступки.

— Я верну на транспорт всех бывших железнодорожников только при том условии, если отдел кадров обкома мне это разрешит. 4 октября я даже послал список товарищей, работавших ранее на железной дороге, но отдел кадров обкома молчит.

Зав. орготделом райкома Мочалов—тот уступок делать не собирается. Тот просто заявляет:

— Мы не хуже других районов. Не вернули на транспорт бывших железнодорожников Курганский и Зуевский районы. Без отдела кадров обкома мы по этому вопросу ничего делать не будем. Как бы чего не вышло.

Нет, не дошло и не подействовало на многие территориальные райкомы партии Уральской области постановление о челябинском горкоме, игнорировавшем помощь транспорту. Не извлек уроков из Челябинска и отдел кадров Уралобкома ВКП(б). Видимо, без серьезного вмешательства обкома саботаж решений ЦК и СНК не будет ликвидирован.

Т. ГОРБУНОВ.

Ст. Верещагино.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Суд слишком скорый...

Преследуя исключительную цель, — борьбу с бюрократизмом и излишней ведомственностью,—а также идя навстречу интересам уважаемой публики, монтер депо Москва-Западная Иван Петрович Федоров открыл в подчиненной ему механической мастерской депо прием частных заказов. Событие это произошло года два назад, и с тех пор до самого последнего времени торговое заведение монтера Федорова неустанно росло и процветало. За все брался Федоров, все делал в срок, денежки чистоганом клал в карман, посетителя провожал «по-старинному», поклоном и уважением. Шли к Федорову представители других дорожных служб или просто частные люди со стороны, не имевшие никакого касательства к транспорту. Хорошо зажил Федоров, одного ему лишь нехватало для полного счастья: вывески с сияющей золотом фамилией «Федоров и компания» и изображением огнедышащего примуса. Кроме этой нехватки, всего остального было вдоволь; помилуйте, за последние только несколько месяцев Федоров, Иван Петрович, коммунист, член бюро базовой ячейки, положил в карман 4 000 рублей. Удивляться тут нечему: материалы казенные, деповские рабочие руки — тоже казенные.

А паровозы? А паровозы недолюбливал Федоров Иван Петрович, монтер.

Девиз монтера был таков: сперва свой заказ — частный, потом — казенный, «дармовой». И, как гласят материалы, «механическая мастерская была самым узким местом в депо и непрерывно задерживала и не выполняла спущенных ей заказов по ремонту паровозов».

Но, как бывает в хороших добродетельных рассказах, пришло время, когда порок был наказан. Прохвоста Федорова разоблачили на чистке и выгнали из партии. Определили с исчерпывающей полнотой, что он суть вредитель транспорта и паразит в семье рабочего класса. Передали дело в линейный суд. Суд приговорил Федорова к 5 годам лишения свободы. Конец.

Но тому причиной, что фельетон все же написан, является оригинальная точка зрения, выраженная членом коллегии по транспортным делам Верховного суда тов. Фрейдсоном. Видите ли, Фрейдсон полагает, что Федоров нисколько не виноват. Полагая так, Фрейдсон отменяет решение линейного суда и оправдывает Федорова. Он нежно гладит его по голове и отпускает на все четыре стороны. В момент жестокой борьбы с разгильдяйством и саботажем на транспорте Фрейдсон, судья не в меру милостивый, благословляет Федорова, превратившего мастерскую в частную лавочку, на дальнейшие подвиги. В момент ожесточенной борьбы с классовыми врагами, засевшими на транспорте, Фрейдсон преподает низовому судебному аппарату наглядный пример «чуткого классового подхода».

Обстоятельную документацию комиссии по чистке и следственных органов Фрейдсон отвергает без всяких колебаний. Фрейдсон верит Федорову. У Федорова вид такой, — невинный, подкупающий. Фрейдсон одобряет этот вид.

Побольше бы таких судей и... вольготно бы стали жить разгильдяи на транспорте.

Впрочем, мы не против того, чтобы пересмотреть дело Федорова.

Мы не против того, чтобы обогатить следственные материалы показаниями новых лиц. Очень было бы занимательно услышать от начальника депо, как это он ухитрился не замечать лавочки Федорова, расположившейся в стенах вверенного ему, начальнику, депо.

Не вредно было бы послушать покаянную речь секретаря деповской ячейки, пригревшего в базовом бюро пройдоху Федорова. Можно было бы также выслушать наверняка пространную речь председателя месткома о том, насколько он, предместкома, близок к массам и насколько он часто заглядывает в мастерские...

А такое «милосердие», какое проявил Фрейдсон, может быть об'яснено (в самом лучшем случае!) краткостью времени, отведенного на заседание по делу Федорова. Очевидно, Фрейдсон придерживается старинного правила:

— Суд должен быть скорым и милостивым.

Но в этом намерении идет еще дальше. И получается у Фрейдсона:

— Суд слишком скорый и не в меру милостивый... к врагам рабочего класса и социалистического хозяйства.

Н. КРЭН.

Почему совхоз „Шляховой“ не выполняет плана хлебосдачи.

(От одесского корреспондента «Правды»).

Совхоз «Шляховой» в уборочной и хлебосдаче отстал от всех совхозов Одесской области. На 1.304 га хлеб еще лежит в валках и копнах.

Еще до уборки дирекция и политотдел взяли равнение на максимальные... потери. Они решительно восстали против урожайности, установленной межрайонной комиссией, и, поставив этот вопрос перед обкомом, добились снижения урожайности по пшенице до 7,3 центнеров с гектара, по ячменю — 7,2 центн., по овсу — 8,2 центн. А сейчас обмолот пшеницы дает с гектара 9,8 центн., ячменя — 8,2 центн., овса — 12,5 центн., т.-е. близко к тому, что устанавливала комиссия, определившая урожайность пшеницы в 10,5 центн.

Правительственный план хлебосдачи по совхозу определен в 58.500 центн. Но когда мы подсчитали, сколько совхоз намечает сдать с каждого отделения, то получилось 63 420 центн. Реальны ли эти планы отделений? Начполитотдела откровенно говорит, что хлеба наверняка хватит, чтобы перекрыть планы. Подтверждают это и заведующие отделениями. Яровой — зав. третьим отделением, например, считает, что если избежит дальнейших потерь, то сдаст государству ячменя в полтора раза больше плана.

Приведем еще факт с подсолнухом. В совхозе засеяно 820 гектаров подсолнухом. Урожайность определена в 7 центн. с гектара. План сдачи установлен в 249 центнеров — меньше центнера с га. План этот у работников вызывает улыбку.

— Мы могли бы перекрыть этот план не меньше как в три раза, — говорит зам. директора Зеленин,— но...— тут Зеленин впадает в грустный тон,— но подсолнух уже надо убирать, а рабочих нет, когда и что соберем, не знаем. Подсолнух сулит урожайность не ниже 15 центн. с гектара, а соберем, очевидно, не больше, чем определено комиссией.

По официальным сводкам, совхоз сдал 26 536 центнеров зерна или 45,3 проц. Но фактически вывезено на элеваторы лишь 15 970 центн. На остальной хлеб есть сохранные расписки Каменомостовского и Врадиевского элеваторов, но хлеб лежит не на элеваторах, а на складах совхоза, в колхозных амбарах и просто в поле под открытым небом.

По заявлению начполитотдела, совхоз имел из Москвы разрешение сдать по сохранным распискам 2 тыс. центн. немолоченного зерна высокой влажности, которое хранится на складах совхоза. Разрешение это здесь использовали очень широко: сдали по сохранным распискам больше 8 тыс. центн. хлеба.

На складах центральной усадьбы в тесном помещении навалены горы пшеницы и ячменя в 2—3 метра высотой. Пшеница с влажностью выше 20 проц. имеет уже затхлый запах. Раз в сутки открываются ворота, наскоро перелопачивают зерно.

На поле ячмень лежит около 20 дней. Нижний слой его пророс, есть гнезда согревания. В ненастные дни его прикрывают рваными брезентами. Охраны почти нет. Когда кончается рабочий день, выкликают желающих заработать сверхурочно и ставят их на ночь сторожить хлеб. Охрана довольно ненадежная.

Так охраняется хлеб, уже принятый элеваторами. Можно судить, как охраняется остальной.

Потери хлеба составляют не меньше 30 проц. Идешь по полям и местами останавливаешься в недоумении, — скошено тут или нет.

Хлеб в валках и копнах пророс. При молотьбе получается смесь из 25 проц. с проросшим зерном. После нескольких провеиваний на элеватор идет зерно с примесью проросшего до 8 проц.

Задержку уборочных работ в совхозе об'ясняют тем, что в прошлом году поля были плохо обработаны, и якобы поэтому комбайны не могли работать. Только 600 гектаров скошено 32 комбайнами. Но сейчас при стационарной молотьбе комбайны работают так же плохо. Комбайн № 3 в течение месяца в среднем намолачивает в день 3 тонны ячменя при норме в 8 тонн.

Так же мало используется остальная техническая база совхоза. Из 28 автомашин 9 стоят в ремонте, остальные заняты по отделениям на всяких подсобных работах. На вывозке зерна ежедневно работают лишь 2—3 машины. Нормы не выполняются. Машины стоят на токах, ожидая погрузки 2—3 часа. Чтобы получить ведро горючего с нефтебазы, они становятся в очередь с колхозными подводами, нагружающими 5—6 бочек.

Руководство совхоза все недостатки об'ясняет главным образом тем, что мало рабочих рук. А как используются те, которые есть? На втором отделении, в местечке Довженкове, работают 13 тракторов, около них 28 трактористов. Смены построены так: один тракторист сегодня работает 10—12 час., а другой гуляет, завтра работает другой, первый гуляет. Во второй группе трактористов смены строятся еще оригинальнее: один сегодня работает 7—8 часов, другой — 4 часа, назавтра роли их меняются. Фактически 5—6-часовой рабочий день узаконен на большинстве работ.

Руководство отделений не укреплено.

Совхоз вообще засорен чуждыми элементами. Среди 480 постоянных рабочих — 10 проц. кулаков. Но с работы их не снимают: «говорят, некем заменить». Кулаки же вредят, используя это положение. На-днях мастерские выпустили из 3-месячного ремонта трактор «оливер» № 49. Трактор дошел до отделения и стал: оказалось, что течет помпа.

За такое состояние совхоза отвечают не только его нынешние руководители, но и одесский Зернотрест, ничего практически не сделавший для оздоровления совхоза.

КОНФЕРЕНЦИЯ УДАРНИКОВ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Приветствие тов. КИРОВА.

ЛЕНИНГРАД, 21 октября. (Корр. «Правды»). В Ленинграде открылась общегородская конференция ударников заводов электротехнической промышленности. Конференция заслушала доклад уполнаркомтяжпрома тов. Пылаева о девятимесячной работе и задачах промышленности в IV квартале.

Бурными аплодисментами встречено приветствие руководителя ленинградских большевиков тов. Кирова:

«Горячий большевистский привет рабочим и работницам ленинградской электротехнической промышленности! Товарищи, рабочие нашей страны с настоящим времени с величайшим энтузиазмом борются за выполнение плана первого года второй пятилетки, за успешную подготовку ко второму году пятилетки.

Электротехническая промышленность в этой борьбе находится на одном из ответственнейших участков. Выполнить свой производственный план как в количественном, так и в качественном отношении, дать новостройкам электростанциям, фабрикам и заводам во-время и высококачественную продукцию — является делом чести рабочих-электриков города Ленина. Упорно деритесь за осуществление шести исторических условий тов. Сталина, по-боевому боритесь за образцовую организацию производства, за высокую производительность труда, за полное производительное использование рабочего дня.

Да здравствуют рабочие и работницы электротехнической промышленности города Ленина! Да здравствует ленинская партия большевиков и ее вождь тов. Сталин!

Секретарь Ленинградского областкома ВКП(б) С. КИРОВ».

РЕКОРДНЫЙ УРОЖАЙ ЕГИПЕТСКОГО ХЛОПКА.

ТАШКЕНТ, 21 октября. (Корр. «Правды»). Бригадир Таджибай Файзиев колхоза им. Молотова, Ходжентского района, с одного опытного га получил урожай египетского хлопка первого сбора в 160 пудов. Второй и третий сборы дадут не меньше 70 пудов. Таким образом урожай с одного га будет 230 пудов — это мировой рекорд урожая египетского хлопка. Остальные 6 га египетского хлопка хозяйственного сева дали каждый по 87 пудов первого сбора.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Парижские встречи.

— И нравится вам Париж?

— О, да, божественно! Есть в этом городе что-то особое, неповторимое. Есть что-то... Это еще большое утешение, что именно в этом городе можно пока приютиться, отдохнуть, прийти в себя после всего пережитого. Гарсон, эн кафэ-крэм!

На широком тротуаре улицы Елисейских Полей столики поставлены вплотную один к одному. Люди тесно и ловко заполняют узкие щели между столиками. Официанты-гарсоны передвигаются в живом месиве непостижимо ловко, чуть что не летают по головам. Их окликают беспрерывно, на сотни разных голосов.

— Гарсон, эн кафэ-крэм.

— Гарсон, эн мокка э эн вермут.

Впрочем, здесь обращаются по-французски только к официантам. В остальном—вся многотелая слипшаяся масса людей жужжит только по-немецки. Эта и соседняя кофейная, гостиница между ними, а общем весь квартал—целиком захвачены немецким говором, немецкой прической волос, немецким доминантным смешанным запахом пива и сигар.

В киоске продаются берлинские газеты, журналы с голыми немками на обложках, газетчик дает справки на гамбургском диалекте. За некоторыми столиками совсем по-семейному восседают румяные мамаши с выводками детей в аккуратных спортивных костюмчиках. Они величественно разрезают торты и раскладывают куски по тарелочкам. И вяжут, без конца вяжут разноцветные галстуки, джемперы, шапочки, перчатки. Вязанье—теперь самая ходкая мода в буржуазно-мещанских слоях Парижа. Оно вытеснило фокстрот и йо-йо. Никто не хочет покупать готовых вязаных вещей. Надо вывязать самой, хоть это обходится и в несколько раз дороже.

Каждую минуту к столикам прибывают новые люди. Они останавливаются у окон кафа, долго ищут глазами свободное местечко и попутно раскланиваются во все стороны улыбками, приветствуя кучу знакомых.

— Гутен таг!.. Ни-таг!.. Таг!..

Массивный, хорошо выутюженный седеющий мужчина с широкими сросшимися бровями, в смокинге и пальто, переброшенном на руку, очень приветливо кивает моему собеседнику. А заодно и мне.

— Это кто?

— А ведь это товарищ Вайс. Хотите, познакомлю?

— Нет, зачем же беспокоиться. Не стоит. А почему этот товарищ в смокинге, да еще в такой ранний час?

— Наверно, приглашен в приличное общество к пятичасовому чаю. Ведь у него по работе в президиуме остались большие связи во всех странах.

— В каком президиуме работал ваш товарищ?

— Ясно, в каком. В полицейпрезидиуме. Вы, наверно, забыли. Это социал-демократ Вайс, бывший берлинский полицейпрезидент. Довольно известная фигура.

— Тот самый, что устроил налет на советское торгпредство?

— Тот самый, тот самый. Ну, теперь он безработный. Живет на сбережения. Ищет места. Деятельный человек, исполнительный, преданный.

— Кому преданный?

— Ну, мало ли кому. Тому предан, для кого работает, для кого служит. И партии предан. Партия к нему претензий не имеет. Да я вижу, вы тут многих не знаете. А ведь тут все люди с именами,—вы о них слышали, несомненно.

Собеседник приподнимается над столиком и раз'ясняет.

— Это так только кажется, что здесь однородная масса. Потому что все одинаково одеты и выглядят похоже. На самом деле сидят по группам, по ролям. Вот тут, у стенки,—националисты и рабочие немецкие патриоты, до вот этой стриженой блондинки включительно. Между прочим, занятная особа. Она то ли поступает в монастырь, то ли будет играть в каком-то новом фильме,—еще не решено. Слева от них, в середине,—евреи-демократы.

Они организуют большую, богатую ежедневную газету, которая должна из Парижа доконать Геринга и Геббельса и вообще ликвидировать антисемитизм в Германии. Но у них нет денег на большую и богатую газету. Деньги есть вот у них, у евреев-аристократов. А они сидят на противоположном конце кафе, они не хотят прыгать с деньгами в сомнительное дело, они ждут, что деньги понадобятся самому Гитлеру, и будет глупо, если к моменту приглашения они окажутся с пустыми руками и глупой газетой на шее...

Вот эта цепь столиков—это деятели искусства. Прежде всего—бывший чемпион Германии по теннису. Вначале он числился русским белым эмигрантом, когда они были в моде в Берлине. Потом перевелся в немецкие патриоты и стал любимцем прессы и публики. Но его конкуренты не дремали: после прихода нацистов к власти они выложили документ о том, что его мать до сих пор содержит кошерную еврейскую столовую в Плоцке. Это его срезало быстрее, чем самый молниеносный драйф над сеткой. Пришлось оставить звание чемпиона в Берлине.

Теперь в нем вдруг проснулась кровь древних маккавеев. Он ездил на конгресс сионистов в Прагу, там об'явил себя еврейским фашистом,—завелись и такие,—даже надел их голубую рубашку со щитом Давида. Здесь он ее, конечно, не носит. Рядом с ним—киноактриса: в ней обнаружили не-арийскую кровь, все картины с ее участием запрещены, мужа разорили, она ищет другого.

Вот эти—антрепренеры; дальше содержатель беговой конюшни, он давал много взаймы начальнику штурмовиков Рему,—его выслали, чтобы не возиться долго с расчетами. Эти двое—известные ученые-физики из Геттингена. Их теперь пригласили преподавателями в женскую гимназию на Каролинских островах, скоро уезжают. Ну, а от того толстого господина с цветком и до барьера, включая наш столик,—это все социал-демократический сектор.

— Кто этот рыжий?

— Рыжий — зелочь. Бургомистр из Гамельна. Но вот в углу — это наши партийные корифеи. Седой, угрюмый—Гржезинский, рядом — еще два члена цека, а в глубине, в темном пальто, ест апельсин, — это сам «Руди».

— Брейтшейд?

— Именно.

— А что же он сейчас делает?

— Ничего не делает. Вот только ведет кассовую борьбу.

— Кассовую?

— Ну, да. Мы уж давно так называем в своем кругу. Не классенкампф, а кассенкампф.

— А касса-то уплыла в Прагу, к Вельсу?

— К сожалению, так.

— Как же вы это, парижане, прозевали? Такой божественный город, неповторимый, ни с чем не сравнимый,—а касса в Праге. Этакий дефект в городском благоустройстве!

— Вам это, конечно, смешно, а для нас, парижской социал-демократической организации, в этом основная проблема позиции в отношении к руководству. Вы спрашиваете, как мы прозевали? Ведь это еще в Берлине мы сваляли дурака. Надо было ловить последние секунды, вывозить мебель, книги, ковры, картины, спасать текущие счета. А этот проклятый Лебе ходил как призрак, — он все хватал нас за руки: «Не совершайте безумия! Куда вы едете? Ведь есть полная возможность для легальной работы. Мне Геринг обещал, ведь это все-таки офицер, он сдержит слово. Надо будет только провести это проклятое голосование в рейхстаге. Ну, что ж, придется провести. Это неприятно, но один только момент; все равно, что касторку проглотить...»

«Мы сидели, как дураки, мы думали, что все сойдет, как всегда сходило: придвинут на низу, арестуют каких-нибудь там несколько тысяч функционеров, набьют кому-нибудь морду, а центральный аппарат не тронут, оставят его для представительства перед заграницей. У нас уже было распределено, кто куда поедет для оздоровления информации о Германии за рубежом.

Меня лично направили в Гельсингфорс. А Вельс не дремал, он уже перевозил кассу в Прагу. И потом — бух! — всем дали пониже спины. Ах, этот глупый верблюд Лебе! Сколько он нам напортил в последний момент! Хотя он сам уже наказан достаточно за свое слабоумие. Не постеснялись нисколько его, бывшего председателя рейхстага, посадить в концентрационный лагерь, и держат, держат без стеснения. Его жена подавала прошения, хлопотала... Сам старик Гинденбург замолвил за него словечко: что это в высшей степени приличный человек, немецкий патриот, хотя и социал-демократ. Не помогло покамест.

— А Вельс, вы говорите, не дремал?..

— Ни минутки. Он не стал, конечно, эвакуировать секретарей районов или добывать работу для уволенных начальников рейхсбаннера. Он лихорадочно бросил все силы на финансовый фронт. Ну, и кое-что вывез.

— Много?

— Не знаю точно. На масло к хлебу хватит. Не столько много, чтобы держать в руках партию, но достаточно, чтобы держаться руководству.

— Как же так? Какое же это руководство? Кого оно водит?

— Пока никого. Парижская организация Вельса не слушает. Брейтшейд, Гильфердинг ведут нескончаемые мирные переговоры. Цюрихские эмигранты воюют, поэтому Литтман и Криспин не у дел. Саарские социал-демократы возвеличились в своих глазах и намерены об'явить себя самостоятельной партией.

В самой Праге организация вызывала большие разногласия с цека. Вельса просили прийти с докладом — он отказался. Руководство, которое не может поставить себя даже в том городе, где оно находится! Но это мало беспокоит Вельса и Штампфера. Они получили по дешевке, почти даром, от какого-то обиженного Гитлером предпринимателя целую гостиницу, несколько десятков номеров, с горячей водой, с внутренним телефоном, с хорошим рестораном, — они там расположили свою канцелярию и себя самих. Хорошие имеют машины—раз'езжают, рассылают письма, предают анафеме всех, кто не зарегистрировал своей полной верноподданности. Штампфер заявил, что никогда немецкие рабочие не захотят иметь над собой Брейтшейда и Криспина.

— А Штампфера и Вельса захотят?

— Повидимому... Вам опять смешно. А ведь в одном из номеров пражской партийной гостиницы я видел заседание по вопросу об изменении формы обмундирования членов «Общества республиканского флага». Люди сидят около кассы, получают жалованье, связей ни с кем не имеют, — вот занимаются плановой работой для будущего.

— Что делает в настоящий момент Гильфердинг?

— Тише, ради бога! В настоящий момент он сидит позади вас, спина к спине, за соседним столиком. А вообще — начинает выпускать какой-то политико-экономический журнальчик. Так сказать, концессию получает от Праги. На пробу.

— И деньги дают?

— Нет, пока на здешние деньги. Кассовый мир еще далеко не заключен. Кассовая борьба продолжается.

— Что же делают отлученные от кассы?

— Как кто. Большинство пока питается резервами у каждого осталось кое-что про черный день. Кое-кто уже устроился. Вот тот, в серой шляпе, был редактором областной партийной газеты; сейчас он заведует отделом экспортной рекламы в большой парфюмерной фирме. Многие уезжают на Восток, в колонии... Гржезинский и Вайс были приглашены в Китай — консультантами по реорганизации полиции. Сейчас в Китае нарастает революционное движение, а у них большой опыт по Германии. С ними собралась довольно большая компания: Брауэр, Шульце, Оппенгейм... Бедняги, какое падение! После организованных берлинских пролетариев им придется разгонять манифестации жалких китайских кули. Чего не приходится делать ради куска хлеба!

— И скоро они поедут?

— Вот в том-то и дело, что в последние дни дело начало немного расстраиваться. Кажется, в Нанкине испугались высоких гонораров, которые запросили наши товарищи. Вначале руководство гоминдана смотрело на это как на полублаготворительный акт. Хотели за недорого получить несколько советников и притом продемонстрировать солидарность потерпевшим крушение социалистам. Но наши люди рассматривают себя как крупные полицейские светила и требуют соответствующих ставок. Переговоры, как говорится, вошли в затяжной фазис.

— Ну, а как насчет вашего низового партийного состава? Какова судьба маленького социал-демократического работника, вашего унтер-офицера и рядового? Что стало с ними? Как чувствуют себя они?

— Откровенно говоря, мы настоящей связи с ними не имеем. Да и немыслимо иметь. Даже у Вельса нехватило бы никаких денег на поддержание столь широких связей с Германией. Там в Праге делаются сводки по национал-социалистской прессе: кто арестован, кого прикончили, кто перешел к наци. Эти списки сохраняются в архиве до лучших времен: мы воздадим героям по заслугам, а предателей осудим тоже по заслугам. Но, по существу, какой в этом смысл? Нелегальной работы наша партия вести не хочет, да и не может, не умеет. Притом социал-демократический рабочий, если уж захочет из подполья бороться с фашизмом,—он лучше пойдет к вашим, к коммунистам. Он доверяет их опыту...

— Какому же опыту! Германская компартия ведь сама только сейчас перешла в подполье.

— Ну, не в буквальном смысле опыту. Ведь германские коммунисты давно предвидели такое положение, как это, и готовились к нему. Да и вообще о чем говорить — и я, если бы теперь был молодым человеком, я для подлинной борьбы с фашизмом пошел бы, конечно, только в одну эту партию.

— Кстати о молодых людях. Что делает Каутский?

— Приютился в Австрии: на-днях ему исполнилась... тысяча лет, но все еще пишет.

— Что же он пишет?

— Ну, как всегда: что все было правильно.

— Все?

— Все.

— Вся линия?

— Конечно.

— И голосование за «меньшее зло»?

— И голосование.

— И голосование за «большее зло»?

— Да, и это.

— И весь фашистский режим?

— Ну да, как неизбежный переходный этап к социализму.

— А коммунисты?

— О, нет. Ни в коем случае. Да и зачем рассказывать, — вы ведь знаете, что Каутский всегда писал о большевиках и советской власти. При этом он и остался. Упрямый старик. И весьма злой в последнее время. Я лично это приписываю...

— Глупый он очень. И подлый.

Авеню Елисейских Полей переливалось потоками света, красок, шелестело тысячами машин, десятками тысяч людей. Немецкое кафе, пристань состоятельных беженцев, жило своей спокойной оживленной жизнью. За столиками горячо обсуждали наболевшие вопросы дня. Удастся ли Геббельсу, как он угрожает, создать национальные немецкие моды; действительно ли на этом наживутся берлинские портные и закройщики. Не погонят ли из Парижа, поскольку Германия вышла из Лиги наций. В какой валюте держать деньги: в швейцарской спокойнее, во французской удобнее, в голландской выгоднее. Собеседник мой задумался и грустно. Итоги классовой борьбы, ее перспективы—они были загадочны, сложны, противоречивы.

— А ведь какие дела были, какие годы! Бернштейн, Шейдеман... Старик Эберт, в цилиндре, портрет на почтовых марках... Отто Браун—диктатор Пруссии... Полицейская казарма имени Гржезинского... Боже мой, рейхсканцлер Герман Мюллер... Какая партия, какая партия... Гарсон, анкор эн кафэ-крэм!

Париж.

КОЛХОЗ «ЧЕРВОНЫЙ НЕЗАМОЖНИК». ПЛЕНУМ ГРОСУЛОВСКОГО РАЙКОМА КП(б)У С ПОЛИТОТДЕЛОМ ВЕСЕЛОКУТСКОЙ МТС.

КАКОЙ БУДЕТ ЗИМА В КОЛХОЗЕ?

Фото М. Бернштейна.

Иван Федосеевич у своего дома. Из окна смотрят его жена, дети, вся семья.

I. Улица волнуется...

«БЕЗ ОБУЧЕНИЯ—ЧЕЛОВЕК ЧТО?»

Сегодня—праздник артели. Вечером состоится торжественное собрание колхозников, а затем будет показана кинокартина. Впрочем, в полную реальность этой программы верят не все. Кинопередвижка обслуживает десятки артелей, и доберется ли она к вечеру до «Червоного незаможника»—сказать трудно.

Но так или иначе сегодняшний вечер будет торжественным и значительным. Пока же очень скучно.

Со двора Фомы Гордеенко парни вынесли двухпольные козлы и перескакивают через них, точно через гимнастическую «кобылу».

Потом все идут к колодезному журавлю. Гимнастика продолжается. Первым карабкается по столбу коренастый, чуточку кривоногий и до того радостноглазый, до того веселый паренек, что, кажется, и картуз его, и пряжка его пояса, и все пуговки на новом шевиотовом пиджаке тоже заулыбались. Добравшись до середины столба, парень запрокидывает голову и застывает.

— Так лезь же,—кричит ему рыжий и низкорослый Андрийка.

— Полез бы,—отшучивается парень,—да карбюратор не позволяет: недопустимая перегрузка в карбюраторе.

Спустившись на землю, он гладит живот:

— Во как карбюратор расперло!

Рыжий Андрийка похлопал руками по колодезному журавлю, но не полез, а, обернувшись к парням, сказал:

— Вчера на огородах «бьюик» из Гросуловки был. Новый, хлопцы, «бьюик»—ну ж красота!..

— Да то разве «бьюик»,—возразил Мельниченко Ефим. — То же просто «форд». По кузову же его видать, что «форд», а не «бьюик».

— По кузову машины никак не узнать,—горячим, тоненьким и торопливым тенорком сказал Кавалюк Павло.—Первое дело во всякой марке—трансмиссия.

Крайне путанно, но горячо и все так же торопливо Павло заговорил о механизмах сцепления, о коробке скоростей, о всем том, что довелось ему узнать от трактористов и проезжающих шоферов.

Запутавшись в валах, шестернях и шпонках трансмиссии, Павло заключил:

— Это ж все понимать надо!

Однако дискуссия на том не кончается. Ефим приметил в толковании Павло Кавалюка грубую техническую ошибку.

— Мухта трения!—воскликнул он и заливно расхохотался.—Да ты видел ее, мухту-то? Разве для того она, мухта-то, чтобы к тормозу касаться? А я тебе скажу, для чего она, мухта-то.

И, запутавшись, махнул рукой.

Наступило молчание. Гордеенко Семен тихо провел рукой по балалайке, тренькнул, потом тряхнул головой и, ударив по струнам еще, сказал:

— Дерьмо!

Парни задумчиво грызли семечки.

— Нету нам движения,—продолжал Семен.—Так ни бе, ни ме. А годы идут, идут и идут. Без обучения теперь человек что? Землекоп и есть землекоп.

ИЗ 27 ОПРОШЕННЫХ ПАРНЕЙ ЖЕЛАЮТ СТАТЬ:

Профессиональными шоферами	2
» трактористами	5
Овладеть техникой трактора и авто, но работать в качестве рядовых колхозников	6
«Научно изучить полеводство»	7
«Выучиться на агронома»	3
Стать «механиком по всем отраслям»	2
«Научиться писать стихи, статейки, работать в кино или театре»	2

О «ТРУДОДНЕ НА МАШИНЕ».

Слева от колодца бабка Ульяна, которую за непрерывное ворчанье зовут на селе то «шмелем», то «шмелихой», растапливает уличную печь.

Бабка ворчит и сейчас:

— Жрут, и жрут, и жрут...

Потом она приносит полуведерный чугун и устанавливает его на печь.

— Так не надо же, мамко, галушек!—кричит ей из распахнутого оконца Анна Трохимовна, сноха.—Я ж борщ бараний заправила: обед надо варить.

— Ой, господи,—озлилась бабка. — Ой, господи: уж и галушки им не в еду.

Почти посреди села высится курган, древняя могила запорожцев. Сейчас на нем сидят девушки. Глянув туда, сразу примечаешь багряношелковую Палашку, что не сидит, а стоит на коленях: на девушке новое крепдешиновое платье, и сесть на землю она опасается. Подол ее платья лежит на траве вздувшимся палевым ореолом, и потому издали Палашка смахивает на племенную наседку. Она иногда пробует затянуть то ту, то другую песню, но из этих попыток ничего не выходит: девушек интересует картофелекопатель. Вчера на артельные огороды приезжал агроном Винницкий. Он предложил закупить картофелекопатели, овощесадилки и что-то еще. Бригада охотно согласилась и решила поднять на колхозном собрании вопрос «об отчислениях для механизации огородных работ». Но что будет с девушками! Одно дело заработать трудодень руками и совсем другое дело—машиной.

«Эх, пошла и пошла
В сад зеле-е-еный...»

И опять не подхватили девушки песню Палашки: их интересует «трудодень на машине».

ИЗ ВОСЕМНАДЦАТИ ДЕВУШЕК ЖЕЛАЮТ СТАТЬ:

Трактористками	2
Штурвальными	2
Птичницами	3
«Изучить всякое животноводство»	3
» машины, чтобы ничего уж не бояться»	6
Стать портнихой	1
«Проживет без ученья»	1

«ТАК ТЫ НЕ ИЗ КИНА?!»

Внизу у дороги сидит кто-то в дождевике и в радужной кепке, надвинутой почти на уши. Сидит он на чемодане. Справа и слева толпятся ребятишки. Их много, не меньше полусотни. Приложив руки к надглазьям, они медленно и робко приближаются к незнакомому человеку. Самое удивительное в этой сцене—совершенная тишина: ребята переговариваются шопотом. Некоторые из них то и дело отбегают далеко в сторону и там скачут, и прыгают, и кувыркаются, видимо, от охватившего их восторга.

Человек с чемоданом курит и, судя по всему, недоумевает. Он уже внимательно оглянул свой чемодан и дождевик и даже провел рукой по лицу: нет, все в порядке, все в норме...

Человек этот—Миша Бернштейн, фоторепортер московской газеты. Он дожидается машины из МТС, чтобы под'ехать в колхоз им. Войкова.

А ребятня все скопляется, и восторг ее бурно растет. Когда Миша пожимает плечами или отбрасывает окурок папиросы, ребята дружно аплодируют.

Наконец, они приблизились и стали перед Мишей плотным полукругом.

— Ну, что вам?—спросил Миша.

И услыхал тоненькое и взволнованное прерывистое:

— Вы Игорь Ильинский, который в кино?

Стало очень тихо.

— Нет, я не Игорь Ильинский,—сказал Миша.

И тотчас же понял и ощутил всю остроту разочарования ребятни. Он видел, как погас в сотнях устремленных на него глазенок невыразимый восторг, искры детской радости...

— Так ты не из кина...

Надутые и молчаливые, детишки идут кто куда. Трое из них останавливаются у ближайшей хаты, возле которой играют в домино Николай Лупашко и Похиленко Василий, артельные кузнецы.

ЦЫГАНСКАЯ КУЗНЯ...

Николай Лупашко (детям): Так выходит, это и не артист совсем? Ошибка, выходит?

Девочка Галя: Он не артист. А шапка и чемодан, и нос, и все совсем как у Игоря Ильинского.

Похиленко: И пошел. И вот (хлопнул костяшкой) по-шел.

Лупашко: А мы вам на это (щурясь на свои костяшки)... мы вам на это... Идем, к сожалению, мимо.

Похиленко: Что и требуется для нашего оперативного плана. Поздравляю вас с печальным положением ваших дел (кладет три одну за другой, костяшки). Все! Все, Николай Яковлевич!..

Лупашко: Пред'являю тебе реваншу.

Похиленко (мешая костяшки): Могу. Ну, так что же он говорил, директор-то?

Лупашко: Да говорил-то он все за милую душу. Правильные все слова говорил: «Цыганская, дескать, у вас кузня. Разве, дескать, с такой техникой можно качество ремонта дать».

Похиленко: Ну, а ты что?

Лупашко (забирая костяшки): Я ему (рассматривая свои костяшки)... Едри ж ее мать—целых пять дубелей. Ну, как с такой костяшкой реваншу делать?

Похиленко (рассматривая свои костяшки): Ну, и что ты ему?

Лупашко: Сами, говорю я ему, знаем-понимаем, какой должен быть в плугу или жнейке ремонт, только помоги нам, товарищ директор, хорошими станками обзавестись. Сварильный станок, слесарный станок (щелкнув костяшкой)... Хожу, Василий Степанович! Да-а, токарный станок. Да дай, говорю, нам, товарищ директор, в зимнее свободное время обучение. (Щелкнув костяшкой). А мы троечкой да троечкой, да троечкой. Дай, говорю, нам, товарищ директор, с товарищем Похиленко повышение квалификации на станках, и мы тебе такой жди любой машине ремонт, завод такого не даст. Мы, говорю, имеем сейчас с товарищем Похиленко полную плепорцию довольствия жизни... как по пшенице, как по овощу и кукурузе... Ходи, ходи, Василий Степанович, ходи-и!... Да-а... Имеем, говорю ему, полную плепорцию довольствия жизни, и очень даже желательно обучиться хотя бы на старости лет квалификации...

ИЗ 22 ПОЖИЛЫХ КОЛХОЗНИКОВ ЖЕЛАЮТ ПОВЫСИТЬ КВАЛИФИКАЦИЮ:

По слесарно-кузнечному делу	4
» токарному	2
» полеводству	9
» животноводству	5
» пчеловодству	1
» колесному делу	1
Ликвидировать неграмотность	6
(Остальные грамотные).	

II. Выйдет или не выйдет?!

ПОЛИТИКА ЯСНАЯ...

Закончив первую часть доклада на колхозном собрании об итогах минувшего года, агроном Винницкий сказал:

— А теперь о ваших ближайших задачах. Взяли вы в этом году по 12 центнеров с га. Это не мало. Но останавливаться на этой цифре не годится. Вы имеете теперь полную возможность брать с гектара по 20 центнеров.

Голос из дальнего полутемного угла: Извиняюсь, вроде я ослышался: сколько?

Докладчик: Двадцать.

Тот же голос: Это с какой такой земли? С небесной или земляной?

Один колхозник: Ш-ш-ш.

Другие: Тише ты там, дурной!

Третьи: Кто это? Михайло, что ли?

Докладчик: С вашей артельной земли по 20 центнеров с га!

Тот же голос из угла: Не выйдет!

Докладчик: Выйдет! Я сейчас докажу, что...

Тот же голос: Наши земли суглинистые, не добычной, товарищ агроном.

Докладчик: Суглинистые, да. Чего же в них недостает, чтобы они давали по 20 центнеров? Недостает в них фосфора.

Кожемякин Иван (с места): Совершенно верно. Фосфор... он в том... в суперфосфате, и имеет на нашем грунте самое чудное действие... Я...

Голоса: «Ну, невозможная пошла перекличка». «Одни—одно, другие—другое». «А президиум вроде из дерева: бездействует совершенно».

Докладчик: Так вот: нехватает вашей земле фосфора,—это раз. Во-вторых, вспомните, как вы пахали, как бороновали, как подготовляли и хранили свои семена. А унавоживание! А ранняя зябка! А снегозадержание! Ведь если все это рассмотреть с точки зрения агротехники, то...

Женский голос: А какой тогда будет трудодень, если по двадцать центнеров с га?

Докладчик: 16 и три десятых кило!

Голос из полутемного угла: Ничего не выйдет. Брехня это.

Черницкий: Да тебе ж, дурной, что говорят. (Поднявшись): Верую (громко), верую и убежден: с паукой да с любовным трудом и не двадцать, а и больше можно взять. Со своей стороны вношу такое предложение: первое дело—надо...

Тот же голос: Не выйдет, Черницкий, закройся...

Шум, голоса: «Выпил и дурит». «Выпил, так и пускай идет в другое место».

Докладчик: Я не думаю, что он выпивши. Тут другая причина. Тут—кулак...

Тот же голос: Не забывай, дорогой товарищ: против моей лобогрейки ни один ударник не выстоял.

Голоса: «Он два раза из колхоза бегал». «А лобогрейкой он от кулацких грехов хотел себя перед народом вымыть». «Очки он лобогрейкой хотел втереть». «Политика ясная».

Докладчик: Итак, товарищи, я перехожу к вашим ближайшим задачам.

ОГРЫЗКИ МИНИМУМА.

...Докладчик говорит о новом севообороте, о селекционных хлебах, о фосфоритах и о том, какая это сложная и безотлагательная задача — действительный, а не формальный агроминимум. «Червоный незаможник» — передовой колхоз. С суглинистых и супесчаных своих гектаров он взял до 12 центнеров пшеницы и еще больше ячменя и овса. Это громадная победа над скаредностью и своенравием земли. Но разве эта победа достигнута агроминимумом? Нет, колхоз повысил урожайность своих полей одной третью агроминимума, разрозненными огрызками его.

Вот пахота. По солончакам, по супеси и по легкому черновему артель кладет борозду единой глубины. На землях, где еще недавно вспыхивали дремучие осоты, и на землях, где гнездится мелкокорневой пырей, и на землях, очищенных от бурьяна, лежит единой глубины борозда. Поля артели—ложбины, равнины, взгорья и крутосклоны; борозда бежит по высотам, вьется на спусках, уходит в низины по единой глубине...

Иван Кожемякин: Догадываться-то мы, конечно, догадываемся, что земля по-разному дышит, по-разному принимает солнце, а вот эту... как ее... ну, химию-то в борозде и не понимаем.

Докладчик: А какая это полезная и интересная вещь...

Голос: Так оно же всем хочется это узнать, да неоткуда: ухватиться не за что. Возьмешь иной раз книжку, а к нашей местности она неподходяща. Ну, интереса к ней и нет.

Докладчик: А без правильной пахоты какой агроминимум! Или взять ваше боронование. У вас есть замечательные бригадиры. Вот Ключников Иван Веденеич, вот Сергеенко Федор Ефимович. Как любовно бороновали они свои участки! И в два следа, и в три, и в четыре! Хотели дать высший класс бороньбы. Но законов почвы не знали и кое-где превратили, что называется, структурные участки в бесструктурные: в пух, в пыль, то-есть забронировали семена... от влаги, и от воздуха, и от солнца... А унавоживание! Мы унавоживаем свои участки, как унавоживал их раньше помещик. И думаем, что это и есть наивысшая техника унавоживания. А ведь на деле мы берем из навоза только 20, ну, в самом лучшем случае 25 процентов его плодоносящей силы.

Иван Кожемякин: Совершенно верно. И не то унавоживать, а и хранить навоз не умеем...

В САМУЮ ТОЧКУ!

...На собрании очень тихо. Лишь изредка шумно и глубоко вздохнет Кожемякин или приглушенно закашляет кто-нибудь в рукав, в ладонь, в платок.

Потом завязываются прения. Это—бурливый и многоголосый поток предложений: тут и бороздовый сев на взгорьях, и боронование озими, и глубокая зяблевая борозда на суглинках, и постройка навесов для инвентаря, и досрочный ремонт его, и оборудование новой конюшни для жеребых кобыл, и вывозка навоза по снегу, а главное—учеба, «обучение всех и каждого в зимнее свободное время всякой полезной науке».

В прежние зимы на курсах обучались только трактористы, комбайнеры, старшие конюхи, счетоводы. Да и то обучались плохо, до того плохо, что «приедет иной с курсов и только рукой махнет: не в коня-де, видать, корм; ничего в голове не осталось».

Кто-то вдруг прервал прения:

— Ну, а что нам теперь делать?

Никто не ответил.

Кто-то тоскующе сказал:

— На районных курсах всем не обучиться. Так, видать, и останешься неучем. Зачем же тревожить народ всякими разговорами: «этого не знаете», «того не понимаете».

Кожемякин Иван добавил раздумчиво:

— Ну, сколько разных хороших слов про бригаду сказано, боже ж ты мой! И насчет сдельщины, и учета, и звена, и ликвидации обезлички. Ну, ладно: сделали! Все сделали! Но надо же бригаде-то дальше шагать. А как ей дальше шагать, если вот я и звеньеводы, и все мое ядро подошли вроде как к проволочному заграждению. Нужно эту проволоку порезать, а ножниц-то и нет.

Загрудненко: Правильно. Прошу слова.

К столу подходит Иван Федосеевич Загрудненко, бывший середняк-опытник, беспартийный активист артели, ее полевод:

Загрудненко: Жизнь задала нам загадку: «Ну, дескать, мужики, поднялися вы на скупых ваших землях до такого урожая, какой бывал только на господских полях, да и то в самые урожайные годы. Ну, а дальше что? Ведь если дальше итти, то колхозник должен быть вроде как агротехник!» Такую загадку задала нам жизнь. А где отгадка?

Загрудненко сузил глаза и спросил еще:

— Где ж она, эта отгадка?

А потом внес предложение...

. . . .

...Выслушав полевода, кузнец Лупашко сказал:

— Эт-то, пожалуй, да-а. Эт-то, пожалуй, в самую-самую точку!

А утром Иван Загрудненко получил из политотдела Веселокутской МТС записку.

Товарищ Нидер, начальник политотдела, извещал Ивана Федосеевича, что завтра состоится пленум гросуловского райкома и что Иван Федосеевич приглашается на этот пленум в качестве содокладчика по вопросу о зимней работе в колхозах.

III. Содоклад колхоза на пленуме райкома.

ОСЬ УЧЕБЫ—ПЛАН.

Иван Федосеевич на трибуне.

В президиуме—бюро райкома, политотдел, районная комиссия по чистке. На скамьях, стульях и на подоконниках—низовой партийный актив, секретари ячеек, председатели сельсоветов, колхозов.

Иван Федосеевич: Извиняюсь за волнение мысли. (Пауза). Приветствую партийный пленум от артели «Червоный незаможник», которая выполнила все планы (аплодисменты) и теперь решила исхлопотать себе новое имя—«Червоный заможник». (Аплодисменты). Какие мы «незаможники», если получили мы по девять с лишним кило на трудодень и если... ехал я сюда и... поглядишь вправо — кущатся самые первейшие озимя, влево — зябь высокого качества, а глянешь на луговину — гусята, гусенята... сила несчитанная! А гусеночек, известно, от незаможной жизни он белой тучей не расплодится. Теперь скажу о главном вопросе. В прежние годы мы с ноября месяца и до самого нового года имели одно занятие: хлебозаготовки. А после нового года — другое занятие: семена собирали. А теперь и этих занятий не будет. (Смех). Предвидится очень свободная зима. Раньше... в прежнее еще время... чем человек зимой занимался? Ну, сработал что нужно по своему хозяйству... коням замесил... потом покушал. А еще что? Ну, к куму пошел... или на храмовой куда праздник... или к теще... или так себе: жену за косу таскает, а то песню про чумаков поет. (Смех). А теперь человека фосфор тревожит. (Голоса: Что? Что тревожит?)

Иван Федосеевич: Фосфор. Земля у нас суглинистая и супесчаная, а хозяйство колхозное. Не может земля при колхозном хозяйстве супесью быть: надо поднять ее к червоному свой[illegible] фосфор. И вообще... и химия, и селекционные сорта, и все другое. И вот приняли мы такое постановление: **разбиться всем до единого на группы, где учиться и планировать свое артельное хозяйство:** на плановую зерновую группу, на плановую животноводческую группу, на огородную, на инвентарную, на группу укрепления коня, на группу организации производства. Товарищ Винницкий, агроном МТС, взялся составить для каждой группы программу: какие вопросы, какие и когда лекции, беседы или чтение книжки. (**Председатель:** Расскажите про это подробнее).

ЧТО ЗЕРНОВАЯ ГРУППА СДЕЛАЕТ.

Иван Федосеевич: Расскажу. Вот плановая зерновая группа. Она самая большая—32 человека. В ней главные наши зерновики из всех бригад: сельщики, сортировщики, пахари, вязальщицы, скирдовщики и т. д.

И вот собралась эта группа на первое свое занятие. Какой у нее первый вопрос? А такой: из района прислали контрольные цифры ярового клина. Значит, надо распланировать эти культуры по полям, по бригадным участкам так, чтобы все требования севооборота соблюсти. Так вот давайте думать, граждане зерновики! Вот тут, допустим, дается нам сортового овса 50 гектаров. Какой бригаде его отдать: первой или второй? У второй можно посеять по кукурузе, а в первой по ячменю. Давайте обмозгуем: что взяла из земли кукуруза и что ячмень, какая тут и там опасность от сорняков, одним словом, какой для овса предшественник лучше. На занятиях находится или винтаосовский агроном, или участковый агротехник, или, скажем, я, полевод. И вот в три или четыре вечера мы так свой севооборот осознаем, что лучше не надо. И каждый с охотой на такое обучение ухватится: ведь на своем поле, вокруг своего интереса обучение-то это идет.

Четвертое или пятое занятие—очистка семян. По плану принято очистить семена на все сто процентов; но вот как их очистить? У нас две гейдовских машины, одна воронежская и одна змейка. В прежние годы результаты очистки у нас были неважные. Почему? Плохо машину знали и к семенам уравнительно подходили. Зерно, засоренное очень сильно, гнали через машину тем же манером, как и мало-мальски чистое. Или после очистки зараженного зерна гнали чистое и заражали его головней. Вот и выходит: простая будто это штука — зерноочистка, а по-настоящему спланировать ее и провернуть без лекции или беседы никак нельзя.

Восьмое или, допустим, девятое занятие—весенняя обработка земли. Это уже на пять или на шесть занятий, потому что вопрос первостепенный. Тут план нужно составить по всей науке: учесть каждый склон и каждую высоту, и где бороновать в два следа, где в один, где какой задел семян и так далее. Карту пускай эта группа составит: где какие надо соблюдать агротехнические требования. Учиться так учиться!

Далее—более: там занятия об унавоживании,—это очень больной вопрос. Потом протравка и хранение семян, потом снегозадержание, мертвые кулисы и другие вопросы. И все это—вокруг колхозного производственного плана: пункт за пунктом, вопрос за вопросом до самой-самой мелочи.

Ну, спланировали колхозное хозяйство, расходись, народ, по бригадам: думай над своими бригадными планами. Это уже пойдет куда легче! Раз человек осознал все свое хозяйство и в науке попарился, то ему бригадные дела в свое местечко в колхозной семействе будут видны, как на ладони.

«ТЕХНИКА» ЕДИНОЛИЧНИКА...

Голос: Ну, а что животноводческая группа будет делать?

Иван Федосеевич: Сейчас скажу и о плановой животноводческой группе. Там будут работать доярки, пастухи, свинари, птичники... Их задача — изучить и спланировать животноводческую отрасль колхоза: твердую кормовую базу, рост поголовья, расширение ферм, хорошее оборудование их, зимнее содержание скота, улучшение наших стад. Людей, охочих до скота и до птицы, у нас хватит, надо их только поучить. А поучить их придется многому, потому что знания у них очень бедные.

Возьму, например, такой простой вопрос, как кормежка супоросных и подсосных маток. Кормов разных в артели много, но свинари наши стряпают такие рационы, что у матки-то и дело нехватает молока для сосунцов. И поросята чахнут, заболевают, дохнут. В чем тут дело? В том, что даже у самого хорошего свинаря знаний о свиноводстве не больше, чем у прежнего свинаря-единоличника. А известно, что единоличник имел по своей неграмотности такое убеждение: если от приплода, от восьми или от десяти поросят, выживает половина, то слава богу... И на этой цифре единоличник держал свою технику. Да об чем говорить! Ведь у нас вот какая картина: в оврагах да в ямах до черта костей, а про то, что костяная мука имеет великое значение в кормовых рационах, мы не догадываемся.

И вот десятым или двенадцатым занятием в животноводческой группе будет: плановая цифра приплода. Допустим, у нас 12 свиноматок, приплод мы планируем в 120 голов, из них деловых поросят 100. Животноводческая группа обстоятельно изучает все это дело, то-есть и рационы, и правила научного ухода за поросятами, и всякие болезни, и все другое, что необходимо для сохранения молодняка.

КАЖДОМУ БУДЕТ ЯСНО.

Потом есть у нас еще плановая машинно-инвентарная группа: в ней кузнецы, слесарь и люди, которые работают на полусложных машинах.

Вокруг чего они обучаются? Опять-таки вокруг плана. Сколько нехватает инвентаря, что колхозу надо купить, в каком ремонте нуждаются машины, из чего и как построить инвентарные сараи, как каждую машину лучше использовать. И сами же они помогают кузнецам вести ремонт, испытывают машины и делают все, чтобы окончить ремонт и почвообрабатывающего, и уборочного инвентаря к 1 февраля. Вот какой последний срок ремонта мы наметили.

Кузница у нас бедная, так пускай машинно-инвентарная группа этот вопрос скоренько обмозгует, осмотрит хорошие кузни и мастерские и доложит свои соображения правлению.

Кроме этих групп, будет у нас еще группа организации труда: на эти занятия придут бригадиры, звеньеводы, табельщики и счетовод. Эта группа должна обмозговать такой порядок в бригадах, чтобы были у нас бригады и звенья действительно образцовые. Кроме того, есть еще две плановых группы: группа укрепления коня и огородная. Для чего они и что будут планировать и чему обучаться, думаю, всем ясно.

... И вот таким манером каждый наш колхозник и каждая колхозница будут обучаться в зимнее время вокруг колхозного плана, то-есть вокруг своего собственного интереса, и ясно поймут свое место в колхозном хозяйстве. Одним словом, каждый будет обучаться и стоять в гуще колхозных дел. Я кончил. (**Бурные и долго несмолкающие аплодисменты**).

...Ребятишки подходят к хате, возле которой играют в домино артельные кузнецы Лупашко и Похиленко.

IV. Кое-какие выводы...

ИЗ БЕСЕДЫ С НАЧАЛЬНИКОМ ПОЛИТОТДЕЛА.

Перерыв. Мы ищем Нидера, начальника политотдела Веселокутской МТС. Его нет ни в зале, ни в коридорах, ни во дворе.

— Не к коням ли он пошел? — предположил дядя Митя, голова «Червоного незаможника». — Вернее всего, что к коням. Уж такая у него привычка: поглядеть, на каких конях приехали колхозники.

И вправду, мы нашли Нидера у коновязи. Чалый жеребенок жевал кончик засаленного и, видимо, вкусного его дождевика.

Нидер восхищен идеей «Червоного незаможника»:

— Так ведь это же ключ к разрешению всех наболевших вопросов нашей работы! Нам придется, засучив рукава, провести эту новую систему учебы и планирования в жизнь. Дело нелегкое. Найдутся такие, которые отыщут всякие «об'ективные» препятствия к осуществлению этой идеи?!

— Не думаете ли вы, — спрашивает, — что кое-какие выводы придется сделать и для перестройки партийно-массовой работы зимой? Ведь что получится? 2—3 месяца весь колхоз будет работать над своим планом, будет изучать и строить программу его действий на год. А ячейки чем будут в это время заниматься? Разговорами об организационно-хозяйственном укреплении «вообще»?!

— Да-а... Мы имеем немало достижений в правильной расстановке партийно-комсомольских сил по бригадам. Мы достигли также, в основном, хорошей, примерной работы коммунистов на производстве. Но, верно, наши коммунисты еще не являются главными помощниками бригадиров и правлений колхозов в наилучшей организации труда, в руководстве всем хозяйством. Почему? Да потому, что коммунисты наши, не в обиду им будь сказано, очень плохо знают план своего колхоза. Лицом к производственно-финансовому плану артели! — вот вывод, который придется сделать каждой ячейке, группе, каждому коммунисту в отдельности. План должен стать стержнем всей партийно-массовой работы зимой!

— Но ведь сельские коммунисты ваши, к сожалению, недостаточно грамотны. Как же такой коммунист сможет разобраться в плане и сделать его основой своей производственной работы?

— Придется поставить вопрос об учебе наших коммунистов и комсомольцев очень резко. Кое-где уже замечается разрыв между общекультурным и даже политическим уровнем партийца и беспартийного активиста. Последний начинает обгонять в своем развитии коммуниста. При хорошей постановке массовой учебы колхозников беспартийный активист скоро станет на несколько голов выше партийца, если только наши коммунисты сами не будут первыми застрельщиками и лучшими ударниками в учебе. Мы думаем поставить вопрос об этой учебе, как о первейшей обязанности каждого коммуниста, каждого комсомольца.

Пленум продолжается. Его участники единодушно одобряют предложение Ивана Федосеевича. Заключительное слово произносит секретарь гросуловского райкома тов. Корженко.

ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА СЕКРЕТАРЯ РАЙКОМА

Корженко: Хлебосдачу кончаем. План сева перевыполнен. Во многих колхозах уже засыпаны семфонды. Но ни на одну минуту нельзя успокаиваться. Все внимание урожаю будущего года.

О чем говорит доклад Ивана Федосеевича? О том, что нет сейчас более важной задачи, чем развитие широчайшей инициативы масс. А ведь к этому и ведет предложение «Червоного незаможника».

... До чего доходит иногда безынициативность в колхозах, можно судить по таким примерам. Приезжаю я в колхоз «14-летие Октября». Смотрю, хлеб уже осыпается. Спрашиваю председателя: почему вы не косите еполне созревший хлеб? Отвечает: «Был здесь неделю назад Любарский из МТС и наказал ждать с косовицей, пока он не приедет с агрономом и не разрешит». За это время Любарский уже переброшен в другой район, а колхоз все еще ждет его разрешения убирать осыпающийся хлеб...

... Бывает и так, что колхоз получает газету с постановлением ЦК и СНК за подписями тт. Молотова и Сталина, касающимся непосредственно колхозов. Чего же еще надо? Почему сейчас же не приступить к осуществлению этого указания наших высших руководящих органов? Но нет: пока не получат директивы из района—ничего не сделают.

... Вот выступил здесь председатель передовой Канадской агрокоммуны тов. Мельник и жаловался, что не может развернуть зяблевую пахоту, потому что плана от нас еще не получил. Неужели вы, голова старейшей передовой коммуны, сами не можете установить, сколько вам надо поднять зяби? Ну, а если наши районные бюрократы совсем забудут про вашу зябь, или если эта бумажка застрянет где-нибудь в канцелярии или на почте, так вы что? Должны остаться без зяби?

... Вот до чего доходит отсутствие инициативы даже в хороших колхозах. Народ дисциплинированный, исполнительный, хорошо выполняет задания, но сами, своей головой, по собственной инициативе, не привыкли делать ни шагу. Очевидно, мы сами в этом виноваты. Очевидно, кое-что неладно в методах нашего руководства. Очевидно, у нас привыкли все регламентировать, во всем опекать. Очевидно, мы до сих пор еще не научились работать так, чтобы народ сам шевелил мозгами, чтобы народ сам продумывал свои задачи и отвечал за свои действия. А нам? Не опекать, не регламентировать, а проверять фактическое исполнение директив партии и правительства, учить и помогать низовым руководителям лучше справляться со своими задачами.

... Принять, осуществить предложение Ивана Федосеевича и

перестроить наше руководство по-новому. —

вот какой вывод мы должны сделать из сегодняшней работы нашего пленума.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПАРТОРГА.

Афанасий Семеныч Косток, пасечник, везет с пленума двух парторгов.

Звезды, скрип колес и поднятые до ушей воротники. Холодит.

— А обидел ты Кузьму, Николай Тарасыч! — сказал вдруг пасечник, обернувшись к парторгу своей артели. — Зря обидел.

— Кого? — удивился парторг.

— А Кузьму с русского хутора. Он к тебе тогда с тоской пришел... Душа в нем за колхозный интерес болела. А ты ему,— как чужой человек: «Пам, дескать, не до ягодок. Ягодки, дескать,— дело не наше».

И парторг вспомнил, как ранней весной — было это в марте — к нему два или три раза приходил Кузьма Загадай, хромой, большерукий и необычайно долговязый человек. Он все просил разрешения организовать из старух, из нетрудоспособных уже мужиков «ягодногрибную бригадочку».

В колхозе тогда не ладилось с ремонтом инвентаря, нехватало семян, а этот Кузьма, присев к парторгу, долго и до крайности многословно доказывал ему, что «всякую неудобь можно приладить под полезное дело». Кузьма даже высчитал, что «инвалидная эта бригадочка» даст артели 4.200 рублей «чистой прибыли», пусть только правление «подсобит выделом негодного кусочка, да кое-каким инвентаришкой». Кузьма надоел, наконец, замотавшемуся парторгу, и парторг действительно крикнул:

— Да не морочь ты мне голову своими этими ягодками. Пристал, как банный лист...

— Обидел ты тогда Кузьму, Николай Тарасыч! Зря обидел. Слыхал, чего нынче районный-то секретарь говорил?!

А парторгу уже вспоминается старик Михайло Коробка, предлагавший выделить на каждом бригадном участке по опытной полосе («для испробования разных сортов и возможностей»), и конюх Кричман, все хлопотавший о пятидесятиведерном чане для запарки соломы, и старая гусятница Прохоровна, та, что называет гусынь и гусенят «манушками», «внучатами» и «детушками»...

И сколько их, несущих в себе невыразимую нежность, буйную страсть к социалистической той ноле, которую они, эти Загадаи, Коробки и Прохоровны, уже ощутили родство и полно.

Есть, есть новый человек!

Но вот все складывалось как-то так, что в суете, в административной горячке было не до нового этого человека.

Почему?

Парторг распахнул пальто и сказал громко:

— Замечательный нынче был пленум. Не-из-ме-ри-тель-ный!..

Бригада „Правды“:
Е. ПОРТНОЙ, А. КОЛОСОВ.

Кущится прекрасная озимь «Червоного незаможника».

Берлинский этап лейпцигского „судилища".

Перед допросом Геббельса и Геринга.

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 21 октября. Очередной этап, в который вступил процесс о поджоге рейхстага, является этапом обороны. Откровенной и довольно панической обороны суда, обороны подлинных поджигателей, обороны руководящих кругов германского фашизма, вынужденного беспорядочно отступать по всему фронту своей «пожарной» провокации.

Провал процесса оказался настолько большим, настолько позорным, что даже самые буржуазные круги, далекие от тени сочувствия Торглеру и Димитрову, вынуждены теперь высказываться о процессе в презрительных и осуждающих тонах.

М. КОЛЬЦОВ.

Вопросы, на которые им трудно будет ответить

Письмо международной следственной комиссии суду.

ПАРИЖ, 20 октября. (ТАСС). В связи с решением лейпцигского суда вызвать в качестве свидетелей Геринга, Геббельса, Гейнеса, Гельдорфа и Шульца международная следственная комиссия в Париже обратилась к суду со специальным письмом.

1. На основании чего было об'явлено, что нельзя поджечь рейхстаг, не зная подробности его устройства?

2. Откуда было взято сообщение о том, что Ван-дер-Люббе был членом компартии?

3. На основании чего в официальном коммюнике было сказано, что поджог рейхстага должен был послужить сигналом к восстанию и гражданской войне?

4. На основании чего в коммюнике было об'явлено, будто Ван-дер-Люббе сам признался в связях с социал-демократами?

5. На основании чего было об'явлено, что, согласно материалам официального следствия, для доставки горючего материала в здание рейхстага требовалось не менее 7 человек, а для распределения его по рейхстагу и для поджога — не менее 10 человек.

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ «СВИДЕТЕЛЬ».

ЛЮРИХ, 20 октября. («Рунага»).

ВАН-БАРГЕН — ОН ЖЕ ВАН-ДЕР-ЛЮББЕ.

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

М. КОЛЬЦОВ.

ПРОТЕСТ ЯПОНСКОГО ПОСЛА В ГЕРМАНИИ.

ТОКИО, 20 октября. (ТАСС).

ПОБЕДА ЛОКАУТИРОВАННЫХ ДОКЕРОВ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 21 октября.

Розн.

Тт. Л. М. КАГАНОВИЧ, ХРУЩЕВ и БУЛГАНИН В ШАХТАХ МЕТРО.

20 октября тт. Л. М. Каганович, Хрущев и Булганин посетили строительство метро. Они побывали в шахтах №№ 10—11, 12 и 15 (Охотный ряд, Свердловская площадь), где ознакомились с основными процессами работ.

Тов. Л. М. Каганович в особенности интересовался вопросами организации труда. (Роста).

100-летний юбилей МММИ

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В ФИЛИАЛЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

ПЕРВАЯ ПОБЕДА НА ВОЛГОСТРОЕ.

ЯРОСЛАВЛЬ, 21 октября. (Корр. «Правды»).

КОНФЕРЕНЦИЯ УДАРНИКОВ БАУМАНСКОГО РАЙОНА.

20 октября в театре ВЦСПС состоялась первая конференция ударников Бауманского района.

ЭКОНОМИЯ — 7½ МЛН РУБ.

ИВАНОВО, 21 октября. (Корр. «Правды»).

ОФИЦИАЛЬНЫЕ «ЗАЩИТНИКИ» ВСЕМЕРНО ЗАТРУДНЯЮТ САМОЗАЩИТУ ОБВИНЯЕМЫХ.

ПРАГА, 21 октября. (ТАСС).

Тов. Орджоникидзе премировал прокатный цех завода им. Петровского.

ДНЕПРОПЕТРОВСК. 21 октября. (ТАСС).

АРЕСТЫ В ГЕРМАНИИ.

ЛОНДОН, 21 октября. (Спец. корр. «Правды»).

С.-Х. ВЫСТАВКА В ЛЕНИНГРАДЕ.

ЛЕНИНГРАД, 21 октября. (Корр. «Правды»).

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ ГОЛЛАНДСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

ШАНХАЙ, 19 октября. (ТАСС).

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

ПАЛЬМА ПЕРВЕНСТВА ПО... ГРЯЗИ.

Рисунок художника ГР. РОЗЕ.

Под пальмой первенства... культурно и уютно.

15-ЛЕТИЕ КОМСОМОЛА.

Необычная школа на Лесной.

Л. ХВАТ.

15 ЛЕТ РЕСПУБЛИКИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА В ЭНГЕЛЬСЕ.

ЭНГЕЛЬС, 21 октября. (Роста).

АМУРСКИЙ БАРХАТ.

(От дальневосточного корреспондента «Правды»).

А. ШЕЛЮБСКИЙ.

Новый Сочи-Мацестинский курорт.

РОСТОВ-на-ДОНУ, 21 октября. (Роста).

Фабрика пианино в Борисове.

МИНСК, 20 октября. (ТАСС).

ПО СССР.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ С ФРОНТА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

ДОБЫЧА УГЛЯ (В ТЫС. ТОНН)

	14 окт.	15 окт.	16 окт.	17 окт.	18 окт.
По Союзу	213,8	225,6	222,8	223,2*)	204,7
Донбасс	140,1	149,7	148,1	147,7	138,0

*) По уточненным данным Наркомтяжпрома.

ДОБЫЧА ПО БАССЕЙНАМ И ТРЕСТАМ ЗА 18 ОКТЯБРЯ (в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
Донбасс	155.000	137.998	89,0
«Москвуголь»	12.200	11.748	96,3
«Кизелуголь»	5.600	5.805	104,7
«Челябуголь»	6.400	5.213	81,5
Богословские копи	1.500	964	64,3
«Кузбассуголь»	31.800	29.398	92,4
«Востуголь»	6.500	4.185	64,4
«Дальуголь»	596	Выходной	день.
«Средазуголь»	3.000	590	19,7
Караганда	5.400	3.089	57,2
«Грузуголь»	6.770	4.237	62,6
«Востгрузуголь»	2.580	488	

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 19 ОКТЯБРЯ (в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
Всего в Донбассе	155.000	151.214	97,6

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (В ТЫС. ТОНН)

	15 окт.	16 окт.	17 окт.	18 окт.	19 окт.
ЧУГУН	21,3	21,9	21,3	21,7	22,1
СТАЛЬ	20,9	19,7	21,1	20,1	21,8

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА ЗА 19 ОКТЯБРЯ (в тоннах).